RusCro РусСло

ISSN 3044-1625

№ 71
06.2025

Glasilo SARUS – udruge ruske nacionalne manjine RH

«Узнавать что-то новое – значит познавать себя»

Долгое эхо войны

Далматинская «спиза»

Редактора

Этот номер журнала «РусСло», можно сказать, особенный. Героиня номера, как и ее одноименная книга «Особенная». Судьба привела Наталию Шатилину в Белград, где эта хрупкая женщина проявила поистине особенные качества организатора, предпринимателя, актрисы, писателя и даже художника. Однако, основной ее деятельностью со временем стала благотворительность. Благодаря ей создан сербско-русский фонд «Культура и наследие», чья задача сохранить память о русских эмигрантах и их вкладе в изменение культурного фона принявшей их страны.

Тема восьмидесятой годовщины победы в Великой отечественной войне «пройдет» через индивидуальные судьбы людей, без которых она бы просто не произошла. Таких было миллионы, невозможно вспомнить каждого, но пусть это будет наш небольшой вклад в сохранение памяти о них. Захватывающие истории двух русских эмигрантов, мамы и сына, Софьи и Владимира Черняевых, которые боролись с фашизмом в рядах народно-освободительного движения Югославии, и двух солдат Красной Армии, Екатерины Михайловой, «морпеха Катюши» и Василия Мусина, которые участвовали в боях на хорватской земле, не могут никого оставить равнодушным. Впрочем, читайте сами.

С другой стороны, историки утверждают, что Вторая мировая стала производной от Первой и Версальского мира. Поэтому начнем с той, чья жизнь показала как интересы нации можно поставить выше своего личного благополучия. Ее имя незаслуженно забыто, но постараемся воостановить справедливость, рассказав о Марии Тенишевой на страницах нашего журнала.

В номере – репортажи о мероприятиях, которые общества русского национального меньшинства посвятили 80-й годовщине Победы, а в «Литературной гостиной» – авторский очерк Ирины Хутинец и воспоминания о прошедших войну членах семьи Елены Китовой и Гораны Бутурович.

Важное событие – участие делегата от Хорватии Светланы Билоты на IV Евразийской встрече соотечественниц в столице Катара Дохе.

А еще в номере вы найдете необычный подход к теме православия, сквозь призму слияния христианского учения и славянского язычества, в результате которого появилась уникальная система верований, сформировавшаяся на протяжении веков. Поводом для такого подхода к теме послужила статья Тибора Матана, которую мы перевели на руский язык и иллюстрировали работами замечательной художницы Весны Мийин.

Калейдоскоп номера посвящен Сплиту – региональному центру Далмации и близлежащим городам. Следуя заявленной структуре мы расскажем об истории, архитектурных особенностях, национальной кухне и языковом своеобразии Далмации.

Больше материалов, в том числе и те, которые не вошли в печатное издание, читайте на портале www.sarus.hr

Катарина Тодорцева-Хлача

Время жить и время помнить

Текст: Иван Павлов

С момента окончания Второй мировой войны прошло 80 лет, и эти десятилетия стали временем осмысления, скорби и бережного восстановления утраченной памяти

Мемориал в память о ледовой переправе «Дорога жизни» в Ленинградской области

Вторая мировая война завершилась – завершилась победой жизни. На пути к этой победе народы континентов прошли через страшные испытания. 2193 дней войны унесли многие миллионы жизней жителей Европы, но также погибли и выходцы из Азии, Америки, Африки и Австралии. Мы потеряли прекрасные города, коллекции произведений искусства, богатые библиотеки, архитектурные памятники и многое другое.

Разрушались не только шедевры архитектуры и культуры – рушились семьи: дети оставались без родителей, родители теряли своих детей. Сражения, лагеря пленных, концентрационные лагеря, бомбардировки мирных городов, гетто – всё это уносило жизни без различий и пощады.

Но ещё большей трагедией могла бы стать потеря памяти – если бы человечество забыло своих погибших. К счастью, этого не произошло. Уже 80 лет мы создаём всё новые мемориалы памяти жертв обрушившегося на мир безумия. Будапешт, Лидице, Сутьеска, Аушвиц, Мончалово и множество других мест гибели навсегда остались в нашей общей памяти.

Но не менее важна и память личная, локальная: каждый из нас помнит имена своих родных и близких, погибших в огне той войны. Мы восстанавливаем имена тех, память о ком была утеряна, и наносим их имена на новые мемориалы. Мы бережно храним фотографии, портреты, письма. Все это – воспоминания, которые остались с нами навсегда.

Наша память – это не только дань погибшим, это залог нашего будущего. Жертвы той войны – не следствие противостояния народов, а результат борьбы добра и зла. Достойны памяти все, кто погиб в результате военных действий.

Мы потеряли не только родных людей. Мы потеряли музыку, литературу, науку, живопись, технику, идеи, которые могли быть созданы, но так и не родились. Мы потеряли годы, которые могли бы развить человечество. Мы потеряли счастье будущих поколений, расточив ресурсы наших детей, внуков и правнуков в угоду амбициям безумцев.

Помнить об этом – обязанность каждого живущего. Слова пророка Исаии: «И дам Я им в доме Моем и в стенах Моих память и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, которое не истребится» – вечны.

Пока мы помним – мы живы. Мы живы до тех пор, пока помним.

День памяти жертв Второй мировой войны в Европе отмечается с 7 по 9 мая почти во всех странах континента. Манифестации, посвящённые 80-летию окончания войны, прошли во многих городах Хорватии.

содержание

Слово редактора 2

Время жить и время помнить 3

Наталия Шатилина: «Узнавать что-то новое – значит познавать себя» 6

Женский голос русского мира: сохраняя прошлое, создаем будущее 14

Женщина, меценат, патриот 15

Свой среди чужих 18

Мать, сын и война: история семьи Черняевых 22

Защитники Дуная: они не считали себя героями 24

Общее героическое прошлое 26

Это надо живым! 28

По православным святыням Северной Далмации 29

Славянская мифология. Кто есть кто в славянском пантеоне богов? 31

Vile, mistična bića slavenskih naroda 32

Феи, мистические существа славянских народов 34

О чём молчит холм Мадьярки 38

Памяти моего отца 40

Долгое эхо войны 42

ИМПРЕССУМ

ISSN 3044-1625
«РусСло»
Журнал русского национального меньшинства Республики Хорватия
№ 71, год XVIII, Июнь, 2025.
Учредитель САРУС - общество русского национального меньшинства Республики Хорватия
www.sarus.hr
RNO br. 191487
OIB 57241685381
sarusudruga22@gmail.com
https://www.sarus.hr/russlo
GSM +385921753826
Главный редактор: Катарина Тодорцева-Хлача
Выпускающий редактор: Екатерина Сваровская
Дизайнер: Елизавета Делоне
Фотографии: из личных архивов авторов, Wikimedia Commons, Тимур Воронков, Михал Мартинек, Петр Плева, Валентин Йек, Дарко Теперт
Корректура: Владимир Сафронов — русский язык
Виктория Тодорцева Жинич — хорватский язык
Макет: Дарья Делоне
Цветокоррекция: SIA Printing technolgy consulting, Kr. Valdemara 95-6, Riga, Latvia.
Технический директор: Павел Иванов
Печать Kasanic d. o. o., Zagreb, Hrvatska
Подписано в печать 30.06.2025,
Тираж 300 экземпляров
Журнал «РусСло» выходит четыре раза в год. Издается с 2008 года.

© Все права защищены.
Не разрешается полностью или частично воспроизводить опубликованные материалы без согласия издателя.
Присланные рукописи не возвращаются и не рецензируются.

ISSN 3044-1625
«RusSlo»
Glasilo ruske nacionalne manjine Republike Hrvatske
№. 71. godina XVIII. Lipanj, 2025.
Nakladnik SARUS — udruga ruske nacionalne manjine Republike Hrvatske
www.sarus.hr
RNO br. 191487
OIB 57241685381
sarusudruga22@gmail.com
https://www.sarus.hr/russlo
GSM +385921753826
Glavna urednica: Katarina Todorcev Hlača
Odgovorna urednica: Ekaterina Svarovskaja
Prijelom: Elizaveta Delone
Fotografije: iz osobnih arhiva, Wikimedia Commons, Timur Voronkov. Mihak Martinek, Petr Pleva, Valentin Jeck, Darko Tepert
Lektura: Vladimir Safronov — ruski jezik
Viktroija Todorceva Žinić — hrvatski jezik
Dizajn makete: Darija Delone
Upravljanje bojama: SIA Printing technolgy consulting, Kr. Valdemara 95-6, Riga, Latvia
Tehnički urednik: Pavel Ivanov
Tisak Kasanic d. o. o., Zagreb, Hrvatska
Potpisano za tisak 30.06.2025.
Naklada 300 primjeraka
Časopis «RusSlo» izlazi četiri puta godišnje. Izlazi od 2008. godine

© Sva prava pridržana. Nije dopušten pretisak, umnožavanje tekstova ili prenošenje tekstova u cjelini ili djelomično bez suglasnosti izdavača.
Rukopisi se ne vraćaju i ne recenziraju.

RUSSLO glasilo SARUS — udruge ruske nacionalne manjine Republike Hrvatske izlazi uz financijsku potporu Savjeta za nacionalne manjine Republike Hrvatske

Наталия Шатилина: «Узнавать что-то новое — значит познавать себя»

Интервью Катарина Тодорцева-Хлача

Все герои интервью, опубликованных в нашем журнале, — эмигранты, которые тем или иным образом внесли вклад в изменение культурного фона стран, ставших их новой родиной.
Тем не менее, истории некоторых из них вызывают особое восхищение. В полной мере это относится и к очередной нашей героине — Наталии Шатилиной, возглавляющей сербско-русский фонд по сохранению культуры и наследия.

Наталия, представься, пожалуйста, у тебя так много регалий, что я боюсь ошибиться.

Меня зовут Шатилина Наталия Владимировна, и в первую очередь вот уже 20 лет я являюсь представителем колокольного завода «Италмас». Я также являюсь учредителем русско-сербского фонда «Культура и наследие», членом правления организации «Союз женских сил России», членом Всемирного альянса русскоговорящих женщин ALMODOR от Сербии.

Вопрос, который я задаю всем героиням интервью: откуда и когда ты приехала?

Я приехала из Санкт-Петербурга в Сербию в 1989 году. Думала, что поработаю и вернусь обратно в Россию, но вот, как видишь, влюбилась в Белград и осталась здесь.

Я тебя очень хорошо понимаю. У меня та же любовь возникла к Загребу и даже год совпадает — 1989. А ты помнишь свои ощущения, когда приехала впервые?

На сербскую землю я впервые вышла не из самолета, а из поезда. Поезд назывался «Пушкин». Он был старый, изношенный людьми, которые воспринимали его как обычное транспортное средство. Для меня в тот момент это был не поезд: для меня это была машина времени. Мне казалось, что я путешествую не между странами, а во времени.

Пока я тосковала о Родине и думала, что путешествие не будет долгим.

Я приехала в страну, которая тогда была известна всему миру как несколько «взволнованная Югославия». Для меня в тот момент она была самой неизвестной и загадочной территорией, в которой я когда-либо была.

А когда поняла, что полюбила новую страну?

Когда выезжаешь из страны, холод в которой становится неотъемлемой частью жизни, не ожидаешь, что что-нибудь удивит тебя, когда наступит мороз и выпадет снег. И так и было до тех пор, пока я не прошла через Кнез. Меня зацепил запах жареных каштанов. Они стали для меня брендом Сербии. Я попробовала их впервые в 2002 году, совсем случайно. Пока я гуляла по Кнезу, уличный торговец, увидев, что я, как он тогда сказал, «не местная», подарил мне немного жареных каштанов, завернутых в газету. С тех пор это моё любимое лакомство.

Ты сказала, что ты представитель колокольного завода «Италмас» из города Тутаев Ярославской области. Как это произошло?

Когда я приехала в Белград, то искала места, где можно было бы встретить кого-нибудь из России. Я нашла книжный магазин, где продавались книги на русском языке, в том числе и русско-сербский словарь, который я купила и начала вплотную заниматься изучением языка.

В центре Белграда стоит небольшая, на первый взгляд совершенно незаметная церковь

С администрацией муниципалитета Билеча

Наталия Шатилина: из Сербии с любовью

Святой Троицы, это русская церковь.

Каждой службе предшествует красивая традиция, которая называется колокольным звоном. Звук русских колоколов никого не оставляет равнодушным. В том числе и меня. Я долго думала, как привнести эту часть традиции в Сербию. Конечно, в России действует правило — в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Поэтому я хотела сделать что-то другое.

Вообще предполагалось использовать русскую традицию, но так, чтобы не обидеть сербскую, учитывая, что в России существует особый метод литья колоколов, которого я тогда, надо признаться, не знала в деталях.

В чем отличие мне рассказал прекрасный человек и коллега, директор завода «Италмас» Николай Шувалов. Мы познакомились в Сербии, на одном из приёмов. Тогда колокола нужны были для храма св. Димитрия в Белграде. Николай так увлекательно рассказывал о методе производства колокола, что я набралась смелости и спросила его, можем ли мы поработать вместе, на что он ответил согласием. Так было открыто Bell Николая Шувалова — представительство «Италмаса» в Сербии. Я никогда не хотела конкурировать с местными сербскими производителями и всегда подчеркиваю, что представленные заводом колокола наделены специфическим звучанием, присущим старой русской традиции литья.

Я знаю, что ещё ты занимаешься весьма увлекательным, но и наверняка сложным делом — устанавливаешь культурное, научное, образовательное и экономическое сотрудничество между городами России и Сербии.

Для того, чтобы не забывалась дружба между Россией и Сербией, я стала «наводить мосты» дружбы между российскими и сербскими городами.

А помнишь, какие города были первыми?

Конечно, помню, и хорошо помню, как первый раз было тяжело. Эти были город Тутаев в Ярославской области, где находится колокольный завод «Италмас», который я представляю, и община Чаэтина, возле Златибора.

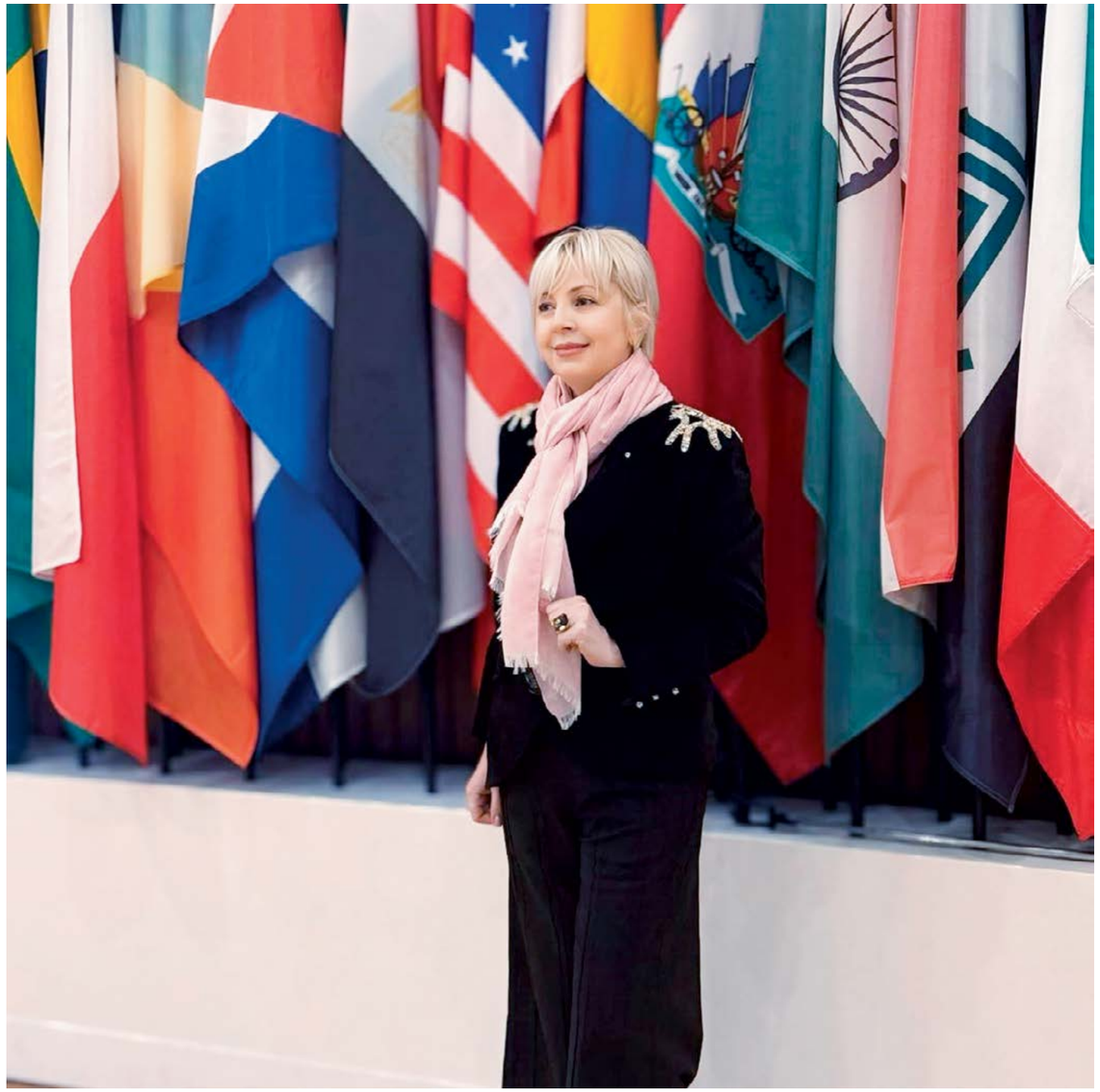
Тутаев понятно, а почему именно Чаэтина?

Чаэтина — это интересная история из области неслучайных случайностей. Во время моих деловых встреч оказалось, что многих в Сербии интересует «побратимиться» с каким-то городом в России. Мы так и назвали этот проект — «Братство». Решили начать с маленьких городов, потому что необходимо «вдохнуть жизнь» в небольшие места, которые бережно сохраняют культуру и традиции. Родилась идея начать с города Чаэтина, так как он находится рядом с туристическим центром Златибор.

Как ты интересно выразилась — «побратимиться» — это старославянское слово, которое также, можно сказать, объединяет русский и сербские языки. А какие города ещё ты «побратимила»? С этим тоже связана интересная история?

Да, была ещё одна история. Мой сын учился в университете Белграда на юридическом факультете. Он сдавал сложный экзамен, закончил отвечать, и профессор говорит: вам достаточно восьмёрки? Сын так устал, что уже был согласен и на восьмёрку. Профессор открывает зачётку и говорит: я что-то не пойму, ты прекрасно говоришь на русском языке, ты русский?

— Да, я русский и отец у меня русский.



В холле зала заседаний Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)

— А чем занимаются твои родители?

— Мама занимается благотворительной деятельностью, налаживает связи между русскими и сербскими городами. Помните, я у вас отпрашивался в Златибор? Я помогал маме с переводом.

— А можешь спросить у мамы, может ли она «побратимить» мой родной город Иваницу и Ростов Великий?

И у меня опять получилось. Я установила братские отношения между Иваницей и немного более крупным городом, Ростовом Великим, удалённым на 200 километров от Москвы и богатым историей и культурой. Эти города теперь настоящие «братья».

Это идёт через городскую администрацию?

Да, конечно. Две администрации заключают официальный договор. Принимающая сторона оплачивает отели, обеды, экскурсии; посылающая сторона оплачивает дорогу, а я являюсь координатором с одной и с другой стороны. Для того, чтобы было проще и эффективнее работать, я создала русско-сербский фонд «Культура и наследие». Через фонд проще привозить детей, оркестры, коллекти-

Наталия Шатилина. «Три яблока». Холст, масло

Наталия Шатилина — «Особенная»

вы, организовывать культурные и спортивные встречи, налаживать экономические связи.

Извини, но я знаю, что общественные организации тяжело находят финансирование для своих проектов. Это «братимленье» как-то помогает фонду в работе?

После подписания договора о «братимленьи» сначала всегда разрабатываем культурную программу, а потом уже налаживаются экономические связи. Если предприятия договорятся на уровне экономических связей и начинают работать, и когда фонду нужна какая-то помощь, я всегда могу к ним обратиться.

Информация о фонде распространилась, и мне предложили привозить в Сербию святыни. В первый раз я привезла в Сербию в подарок от Русской Православной Церкви 18 частиц мощей русских святых.

Как ты отважилась путешествовать с такими ценностями?

Кроме городов, в мой фонд начали обращаться военные ассоциации. Я связала между собой общественную организацию «Российская Ассоциация Героев» и объединение ветеранов специальной 63-й десантной бригады ВС Сербии. Так что у меня была рыцарская защита как в России, так и в Сербии.

Ты говорила, твой фонд занимается культурой и наследием, а в чём выражается сохранение наследия?

Памятников Второй мировой в Сербии много, а вот участники других войн незаслуженно забыты. Я восстановила три мемориальные доски. Одну недалеко от Белграда в городе Баина Башта медицинской сестре Первой мировой войны Дарье Коробкиной. В последующем планируется восстановление могилы Татьяны Корж, врачу, погибшей в Первой мировой войне.

Вторая мемориальная доска установлена на кладбище в Билече, в Республике Сербской, в память о русских кадетах. На месте кладбища когда-то был расположен их лагерь.

Третья — на месте битвы на Клобуке, рядом с пограничным переходом «Клобук» между Боснией и Герцеговиной и Черногорией. Это поле местные жители уже более двух столетий называют Русским, хотя в битве у стен крепости в ходе наполеоновских войн

в 1807 году принимали участие русские, сербы, хорваты, боснийцы.

Мы как-то проезжали мимо, и мне рассказывали о той знаменитой битве, и что здесь погибло много русских солдат. Я попросила остановить машину, но не нашла никакой мемориальной плиты и вообще упоминания о погибших воинах. Я приняла решение восстановить мемориальную доску и заручилась поддержкой мэра города Требинье.

А недавно международному фонду исследований наследия Николы Теслы я подарила барельеф этого гениального ученого. На горе Ртань Российский физико-технический институт и Международный фонд планируют строительство вышки и поселения «Никола Тесла». Этот комплекс будет включать копию деревни, где родился учёный, и там российские учёные будут заниматься исследованием патентов Теслы и проводить эксперименты.

В твоей книге «Особенная» я прочитала, что ты снималась в фильме. Как ты стала актрисой?

В 2011 году вызывает меня российский посол и говорит: Наталия Владимировна, помогите, пожалуйста, нужно снять фильм о русских эмигрантах. Причём, фильм должен был быть документально-игровой.

Но это же очень дорогой проект? Особенно если фильм документально-игровой. Как вы его финансировали?

В Посольство РФ в Сербии обратился Дом русского зарубежья имени Солженицына. И мне посчастливилось найти спонсора для этого фильма. Передала эти средства режиссёру, но так как я была занята своим личным бизнесом, я не позаботилась о том, чтобы всё оформить документально. И когда мне через месяц позвонили из Москвы и попросили дать фотографии для рекламы, я обратилась к режиссёру. Тут и выяснилось, что на роль Аристократки нет актрисы, фотографий нет, средства потрачены неведомо куда, а фильм должен быть готов в конце декабря.

Я взяла сценарий, изучала его до четырёх утра и снова назначила встречу режиссёру. Он приходит, я говорю: денег нет, главную роль аристократки буду играть я, но мешать ты мне не будешь.

По сценарию дело происходило в пещере под Острогом, но так как не было средств и времени, мы нашли в Сербии похожую пещеру, где по сценарию ночевала моя героиня Лидия Дорохова, которая стала монахиней Марией. Недалеко от города Голубац находится женский монастырь Туманы, тогда он

На первой картине Наталии был изображен гранат — древний символический плод

ещё не был отреставрирован и стал идеальной декорацией, а пещера святого Зосимы напоминала острогские стены.

К всеобщему изумлению в пещере я нашла крест. И это сделал не человек. Как морская вода «рисует» узоры обтачивая камни, так и в каменной скале природой был «вырезан» крест. Я включила этот крест в одну из главных сцен фильма.

В пещере и монастыре мы снимали в ноябре, и по сценарию мне надо было ходить босиком. Я боялась, что простужусь, а игуменья сказала: Наталия, разреши мне после съёмки помыть тебе ноги.

Я говорю: «Да что вы матушка, не могу я это позволить». А она в ответ: «Разреши, пожалуйста, тогда ты не заболеешь». Она мне помыла ноги, и я, на удивление, действительно не заболела, хотя могла бы легко простудиться в таких условиях.

С ветеранами 63-й десантной бригады ВС Сербии

А где состоялся показ фильма?

В конце декабря в Москве в фонде Солженицына состоялся международный фестиваль документально-игровых фильмов о русской эмиграции. Конкурировали фильмы из Италии, Канады и других стран, сейчас уже все не вспомню. Перед началом фильма кто-то должен был выступить, и от Сербии выступала я.

После показа мы с друзьями, которые пришли меня поддержать, выпили вина, расслабились, и тут меня кто-то трогает за плечо. Я оборачиваюсь — служба безопасности: «Приготовьтесь, вас будут вызывать на сцену». Я говорю своему другу: «Я не знаю что говорить, текст приветствия учила на память, а что я сейчас буду говорить?». А он в ответ: «Говори своими словами, когда ты говоришь от души, у тебя получается лучше, чем когда ты читаешь по бумаге».

Хочу признаться, когда объявили, что Сербия победила, я больше всего испугалась вопросов, которые мне могли задать. И вот я, на высоких каблуках, иду по большому залу и специально делаю мелкие шаги, чтобы собраться с мыслями. Подхожу к микрофону и говорю: «Пожалуйста, хватит аплодисментов, я вам всё сама расскажу». А что рассказать? Рассказать, что когда я снималась в фильме, я заметила, что у нас с моей героиней схожие судьбы. Я пришла к вере, когда была под Острогом, я полюбила Сербию, хотя до этого объездила всю Европу. Она из аристократической семьи, мой папа тоже был аристократом, и зрителей это заинтриговало. Рассказала немного о своей судьбе, и, когда уже перестала говорить, думаю: «Ну всё, сейчас мне начнут задавать вопросы, я не смогу на них ответить». Но зрители встали, начали аплодировать, и я почувствовала себя счастливой.

Это удивительные моменты в жизни, которые не каждому дано пережить. Я думаю, эти моменты даны тем, кто умеет добиваться целей. Всегда найдутся люди, которые тебе помогут, но никто тебя за руку водить не будет.

Это правда. В связи с этим я хочу рассказать про своего папу. Я всегда могла к нему обратиться и сказать: «Папуль, позвони, пожалуйста, реши вопрос». Он это сделал раз, два, и в следующий раз я пришла с такой же просьбой. Папа курил «Герцеговину флор», очень медленно закуривал, а я стою и жду, пока он закурит. Он закурил и говорит: «Садись, я хочу тебе объяснить, что делать, когда надо решить какой-то вопрос. Ты подошла к кабинету, постучалась в дверь: «Здравствуйте, я такая-то, у меня проблема. Можете ли вы мне в этом помочь? Если не можете, то извините, если можете, то, пожалуйста, скажите как».

Один раз я решилась, и у меня все получилось. Получилось и во второй раз, и в третий. В Сербии мне пришлось это делать тысячи раз, и я благодарна папе, что он меня научил.

И тут я тебя понимаю. Мой папа сделал то же самое, только мне это пришлось делать в Хорватии. Не сомневаюсь, что благодаря этой науке ты реализовалась как общественный деятель, актриса и писатель, но слышала, что ты и картины пишешь?

Во время ковида мы практически всё время проводили дома, а так как я человек очень активный, мне это было тяжело. Я ходила из комнаты в комнату и не могла себе представить, что есть такая жизнь, когда ты вынуждена быть дома. И я благодарна Вселенной, что мне в голову пришла мысль, а почему бы мне не попробовать рисовать? Я заказала кисти, холсты, краски.

А раньше ты пробовала рисовать, училась этому?

Все познания на том этапе я почерпнула из интернета. Первый зритель моей первой картины был мой сын, и у нас состоялся такой диалог:

— Мама, я не понимаю, что нарисовано.

— Как не понимаешь — это жизнь!

— А где жизнь?

— Видишь, она вся черная, но на ней много цветов: зелёное — зелёная трава, жёлтое — жёлтое солнце, синяя — вода, красное — это любовь, как ты можешь этого не видеть?

Эту картину я никогда не смогу никому подарить. Я же не художник, чтобы нарисовать что-то мощное, сильное, нарисовала то, что чувствовала душой. Жизнь иногда кажется нам чёрной, но когда приглядеться, там много цветов, мы просто на это не обращаем внимания. И когда я поняла, что мне это очень нравится и что я хочу большего, я записалась в школу, и теперь у меня есть две картины, готовые к выставке.

Первую я нарисовала уже в качестве ученицы, — это гранат. Одним из менторов был молодой человек, который изучал теологию. И он как-то спросил: «Почему у вас всегда получается гранат?». Я ответила, что люблю гранат.

— А вы знаете что Ева дала Адаму?

— Яблоко.

— Нет, тогда яблока не существовало, Ева дала гранат.

Я узнала что-то новое, а узнавать что-то новое — это значит познавать себя и совершенствоваться, поэтому нарисовала гранат.

А вторая — три яблока: одно целое, одно надкусанное и одно съеденное. И это тоже жизнь.

Ты упоминала, что являешься членом двух женских организаций. В чём заключается твоя деятельность?

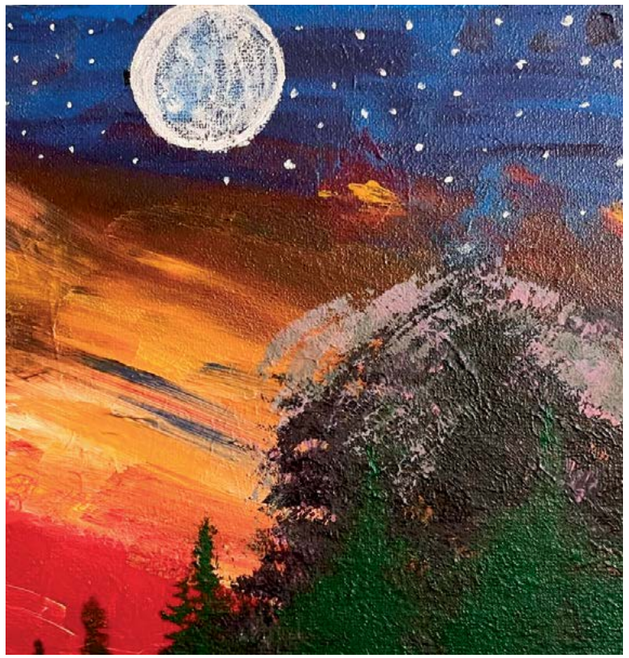
Да, я член Правления организации «Союз женских сил России», который возглавляет Инга Валерьевна Легасова.

В рамках наших проектов мне удалось организовать детский лагерь, в который приехали 20 русскоговорящих детей из России, Франции и других стран. В русском центре в Париже состоялась презентация моей книги. Я выступала с докладом о Сербии в ЮНЕСКО и подарила две иконы с ликом святого Савы церкви при Русском центре в Париже.

Вторая организация — Всемирный альянс русскоговорящих женщин ALMODOR, который возглавляет Татьяна Чувилева.

Жаль, что на страницах нашего журнала слишком мало места, чтобы описать всё, что ты сделала и делаешь для того, чтобы «голос» нашей эмиграции звучал в Сербии, а теперь и в других странах Европы. Надеюсь, это наша не последняя встреча, и желаю тебе успеха в твоей многогранной деятельности.

Наталия Шатилина. Без названия. Холст, масло



Женский голос русского мира: сохраняя прошлое, создаем будущее

В катарской Дохе прошла IV Евразийская встреча российских соотечественниц из 50 стран мира

Проект «Российские соотечественницы за рубежом» координирует российский сенатор Елена Афанасьева (у микрофона)

Текст Светлана Билота

В столице Катара 8-9 апреля прошла IV Евразийская встреча российских соотечественниц под девизом «Женщины русского зарубежья: сохраняя прошлое, создаем будущее». В ней приняли участие представительницы из 50 стран мира. Участницы собрались как для содержательного диалога и обмена опытом, так и для совместного поиска решений в наше непростое время.

Эта женская площадка продолжает проект Евразийского женского форума «Российские соотечественницы за рубежом», истоки которого уходят к Всемирной конференции соотечественников. Тогда было предложено создать международное сообщество русскоязычных женщин, объединенных задачами защиты прав, развития бизнеса и сохранения общих культурных ориентиров.

На III Евразийском форуме участницы поддержали идею расширения форм взаимодействия и учредили Всемирную федерацию русскоговорящих женщин. Ее цель должен стать поиск эффективных моделей сотрудничества, вне зависимости от гражданства, возраста и статуса. Русский язык стал языком межкультурного общения — двери федерации открыты для всех, кто чувствует связь с русской историей, культурой и традиционными ценностями.

Основные темы повестки IV встречи: укрепление международных женских связей, сохранение исторической памяти, продвижение русского языка и культуры, а также поддержка новых инициатив соотечественников по всему миру.

Встреча завершилась принятием итогового заявления. Участницы подтвердили свою решимость работать ради исторической правды и культурного единства, осудили попытки фальсификации истории и героизации нацизма.

Евразийская встреча стала не просто диалогом, а настоящим праздником женского единства. Женщины из разных уголков мира делились историями преодоления, поддержки, вдохновения. Такие события способствуют не только личностному росту, но и формируют устойчивые связи между странами и культурами, создавая сильное женское сообщество, способное к совместным действиям.

Женщина, меценат, патриот

Текст Наталия Шатилина, Лариса Кондрашкина

Интерес к женскому меценатству и сохранению культурного наследия России вдали от родины снова растет. Особенно к судьбам тех, кто, оказавшись за границей, продолжал служить русской культуре и просвещению. Среди них — княгиня Мария Тенишева, фигура поистине исключительная. Ее вклад в искусство, образование и музейное дело позволяет без преувеличения поставить ее в ряд тех, кто формировал культурную карту России на рубеже XIX и XX веков. Тургенев сожалел, что не успел написать о ней повесть, Врубель и Коровин — писали ее портреты. Современники называли ее «гордостью России» и «героиней нашего времени». Сегодня ее имя почти забыто

Илья Репин.
Портрет Марии Тенишевой, 1896

Мария Тенишева, урожденная Пятковская, родилась в Петербурге в 1858 году. Детство прошло в тени богатства и отчужденности: холодная мать и неприветливый отчим, генерал Мориц фон Дезен. Училась она сначала дома, затем — в прогрессивной гимназии Марьи Спешневой, где преподавали по программам мужских реальных училищ. В 18 лет Мария вышла замуж за юриста Рафаила Николаева, годом позже родила дочь, но вскоре осознала безрадостность своего положения. Спустя пять лет, оставив мужа, она тайно уехала в Париж — с дочерью и служанкой.

Во Франции Тенишева, обладательница очаровательного меццо-сопрано, училась пению у выдающейся Матильды Маркези и параллельно влюблялась в европейскую культуру. Познакомилась с композитором Антоном Рубинштейном, о котором писала: «В Париж приехал Антон Рубинштейн давать свои исторические концерты. Маркези объявила нам, что он посетит нашу школу и чтобы мы были все в сборе завтра к двум часам. Это было целое событие... Мы встретили его восторженно. Недолго думая, он сел за рояль, а мы тесным кольцом обступили его. Играл он, как бог!». Ее наставница прочила ей карьеру оперной певицы, но Мария решила, что сцена — не для нее: «Пение? Это — забава... Не этого хочет моя судьба». Вместо сцены — музеи, книги, уроки живописи в Лувре и первые опыты с эмалью. На девятый год брака супруги развелись, Тенишева вернулась в Россию, отдала дочь в закрытый пансион и больше с ней не общалась. Молодая женщина поселилась в родовом имении своей лучшей подруги Екатерины Святополк-Четверинской — Талашкино. Там они открыли школу для крестьянских детей, где учили не только грамоте, но и ремеслам: чеканке, обработке дерева, вышивке, керамике. Позже Талашкино станет настоящим центром культуры и художеств, который будут называть «Русскими Афинами».

Новое начало

Пожив в Талашкино, Мария уехала в Москву изучать русскую оперу, а позже — в Санкт-Петербург, где стала посещать уроки рисования. Там она познакомилась с князем Вячеславом Тенишевым, образованным инженером и успешным промышленником. Владелец крупных предприятий по металлообработке, большой электротехнической компании, один из первых в России автовладельцев, князь охотно тратил деньги на общественные и благотворительные проекты. На учреждение одного только Тенишевского училища с расширенным

преподаванием точных наук он потратил полтора миллиона царских рублей. Несмотря на разницу в возрасте в 14 лет, Мария поспешила принять предложение князя и, получив доступ к средствам мужа, стала реализовывать свои художественные и культуртрегерские мечты и амбиции.

Просветительская деятельность княгини Тенишевой началась с организации ремесленного училища близ Бежицкого металлургического завода, столовой и клуба для рабочих. Затем, переехав в Санкт-Петербург, она организовала художественную студию для подготовки абитуриентов к Академии художеств, где преподавал Илья Репин. Параллельно была открыта начальная рисовальная школа в Смоленске. Князь принимал активное участие в организации музыкальных концертов: «Одним из самых крупных удовольствий, которыми я пользовалась в Петербурге, были наши музыкальные вечера... Я тоже часто принимала участие в этих вечерах и пела, а муж играл на виолончели. На наших вечерах участвовали Брандуков, Гофман, Скрябин, Ментер, Вержбилович, Ауэр, Аренский, с которого я как-то раз написала портрет, скрипач Марто. После музыки мы обыкновенно весело, дружно ужинали», — писала Тенишева.

Позже князь выкупил имение Талашкино, оставив управление на Святополк-Четверинскую. Тенишева создала там театр и расширила художественные мастерские. «Мои талашкинские мастерские есть проба искусства русского. Ежели бы искусство это достигло совершенства, оно стало бы общемировым», — писала она.

На протяжении многих лет княгиня собирала коллекции, финансировала журналы, помогала художникам. Не забывала она и про свое давнее увлечение эмалями. Как художник, она свободно владела различными техниками эмальерного искусства, сочетая эмаль с деревом, металлом, костью и кожей. Ее диссертация «Эмаль и инкрустация» была даже удостоена золотой медали.

> *«Всю свою жизнь она не знала мертвенного покоя. Она хотела знать и творить и идти вперёд». Н. Рерих*

Деревянное блюдо по рисунку М. Тенишевой

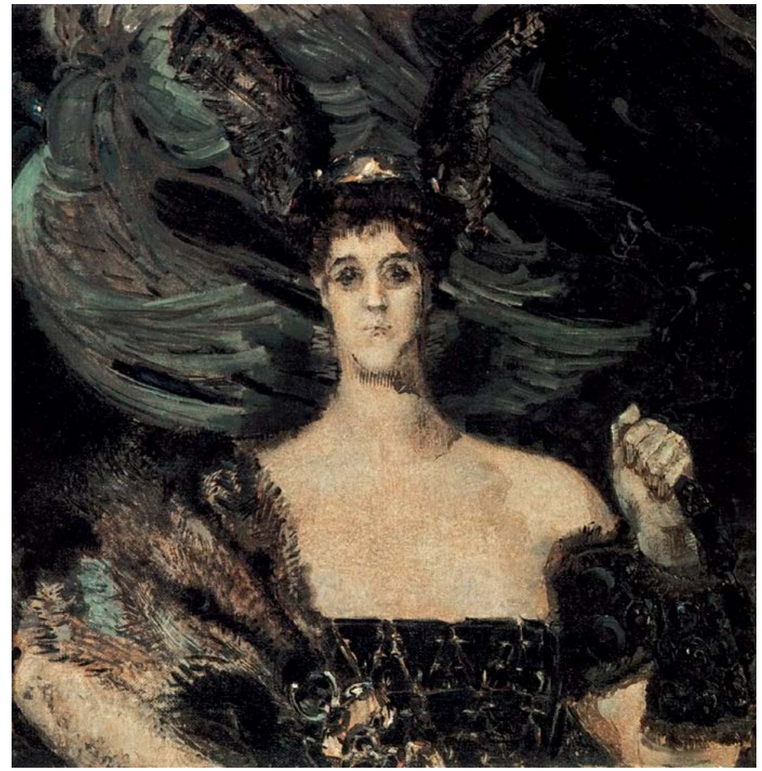
Парижские сезоны

В 1900 году Тенишев был назначен Генеральным Комиссаром русского павильона на Всемирной выставке в Париже. По совету жены для оформления павильонов были приглашены художники Константин Коровин и Александр Головин — 28 живописных панно, написанных к выставке сейчас хранятся в Русском музее. На выставке Мария Тенишева представила несколько балалаек, расписанных Врубелем и Коровиным. Павильон Русских Окраин, созданный в «русском стиле» архитектором Р.Ф. Мельцером, имел оглушительный успех.

После Всемирной выставки Тенишева занялась созданием в Смоленске музея «Русская старина». Строительство здания музея завершилось к концу 1904 года. Предметы старины из талашкинской «Скрыни» были перевезены в Смоленск. Новая коллекция коллекция включала несколько тысяч памятников по истории, декоративно-прикладному и народному искусству, иконы, рукописи и оружие. Оценивая вклад М.К. Тенишевой в науку директор Московского Археологического института А.И. Успенский писал: «Дар этот тем более ценен, что в основу музея положена строго научная система. Это драгоценное национальное хранилище, хранилище предметов почти исключительно родной старины и памятников народного искусства». После того, как музей был готов Тенишева организовала в Париже масштабную выставку, где она впервые представила западной публике наиболее ценную часть собрания музея «Русская старина». В Лувре, в отделении «Прикладного искусства», для нее были представлены залы и все витрины в павильоне Марсан. Французы предложили княгине выкупить коллекцию, но она не согласилась, вместо этого устроила еще две выставки — в Риме и Праге. А в 1912 году ее музей в Смоленске посетил Николай II.

Лазареты вместо выставок

Когда, в 1914 году, грянула Первая мировая война, Тенишева уже 11 лет как была вдовой. В селе Талашкино 24 июля 1914 года Мария Тенишева открыла первый частный лазарет, а 12 августа, вместе со своей подругой Святополк-Четвертинской основала второй лазарет «под флагом» «Зеленого креста» и покровительством комитета великой княгини черногорской Милицы Николаевны из династии Петрович-Негош, супруги великого князя Петра Николаевича. Лазарет состоял из двух палат, по 10 коек в каждой. В отдельной комнате разместилась операционная, а также место для изготовления материалов. В лазарете располагались также ванная и комната фельдшериц. Лазарет был снабжен современными медицинскими инструментами и техникой.



Михаил Врубель. Валькирия. Княгиня Мария Тенишева. Фрагмент. 1899

«... С первого дня объявления войны в июле 1914 года я решила устроить в Смоленске лазарет для тяжелораненых на тридцать кроватей. Мне удалось узнать о начале войны еще за два дня до официального ее объявления. Я тотчас же телеграфировала одному хорошему знакомому, петербургскому врачу, чтобы он купил для меня все необходимое оборудование лазарета. Спустя неделю лазарет уже был устроен, и 12 августа прибыла туда первая партия раненых. Для того чтобы мой лазарет мог обслуживать и другие, я достала рентгеновский кабинет и для большего удобства поместила его тут же в своей квартире. В Смоленске другого кабинета в то время не было, и мы сняли с раненых других лазаретов более 3000 снимков. Лазарет помещался в смоленском отделении Московского археологического института, как раз над моей квартирой, и таким образом, я могла день и ночь там работать и следить за тем, чтобы раненым было как можно лучше. Его посетил государь и остался им очень доволен, выразив мне свою благодарность.

Свой автомобиль я предоставила исключительно для раненых. В Смоленске перевозочных средств для раненых не было устроено, и этот автомобиль за 13 месяцев перевез 631 человека в разные лазареты. В любой час ночи, стоило только нам позвонить по телефону, и автомобиль без отказа выезжал на железную дорогу», — писала Тенишева в мемуарах.

В преддверии 1917 года Тенишева написала: «Верно сказал сенатор Таганцев: «Родина в опасности!»... Теперь осталось всего лишь 5 часов до конца этого злосчастного года. Что-то нам сулит 1917 год? Господи! Пошли нам на землю успокоение! Дай нам с честью выйти из этой ужасающей войны! Боже, пощади нас и избави от позора!..».

Увы. С приходом большевиков Россия погрузилась в хаос. В 1919 году Тенишева, вместе с неразлучной подругой Екатериной Святополк-Четвертинской, покинула Россию навсегда, уехав через Крым во Францию. Последние годы жизни провела в Париже. Писала, училась, принимала у себя русских эмигрантов, тяжело переживала потерю родины. Умерла в 1928 году. Над её могилой в Сен-Клу — скромное надгробие работы Ивана Билибина.

Николай Рерих сказал о ней просто и точно: «Всю свою жизнь она не знала мертвенного покоя. Она хотела знать и творить и идти вперед».

> *«Мои талашкинские мастерские есть проба искусства русского. Ежели бы искусство это достигло совершенства, оно стало бы общемировым». М. Тенишева*

Свой среди чужих

Текст Катарина Тодорцева-Хлача

История хорвата Миливоя Бороши, который, служа в усташском авиаполке, тайно решил перейти на сторону Красной армии и совершил дерзкий перелет через линию фронта, — как готовый сценарий военной драмы о мужестве, хитрости и верности внутреннему выбору

Миливой Бороша (1920-2019)

В жизни коренного загребчанина Миливоя Бороши ничто не предвещало бурных поворотов. Он окончил гимназию, поступил в лётное училище, а после выпуска оказался в армии Королевства Югославия.

Война застала его 17 апреля 1941 года. Миливой служил тогда авиамехаником гидросамолета в чине сержанта Королевской военной авиации, базировавшейся в Боке Которской. Когда началась оккупация, полк распустили, и Бороша вернулся в Загреб, в новопровозглашенное Независимое Государство Хорватия (НДХ) — союзник гитлеровской Германии.

С началом боёв на восточном фронте между СССР и III Рейхом его мобилизовали в ряды «домобранов», хорватской нацгвардии, и отправили на подготовку в Германию. В перспективе подготовленных летчиков собирались бросить на Восточный фронт. Почти сразу Миливой решил, что хочет перейти на сторону Красной армии и что для этого ему нужно на нее просто... перелететь. Но была одна проблема — он не умел пилотировать.

Миливой подал рапорт с просьбой направить его на курсы пилотов, однако оказался в учебной группе штурманов и стрелков-наводчиков. В декабре 1941 года резервистов отправили на аэродром в Вязьму. Оттуда хорватское бомбардировочное подразделение совершало регулярные вылеты. Долетали, к слову, и до самой Москвы.

В январе 1942 года Борошу зачислили в экипаж. Пилот, механик и радист — все трое были преданы идеологии усташей. Действовать пришлось в одиночку. Сначала Миливой надеялся, что ему посчастливится выпрыгнуть с парашютом, если самолет влетит на пространство неоккупированной территории. Но этот план не сработал, так как бомбили только на линии фронта.

И всё же он нашел способ саботировать приказы. Во время вылетов сбрасывал бомбы мимо цели и не снимал взрыватели с предохранителя. Бомбы падали, но не взрывались..

Однажды Миливой попался. Во время одного из вылетов он «ошибся» с целью — сбросил бомбы на немецкую колонну к западу от Ржева. Вернувшись на базу, бодро доложил о количестве сброшенных снарядов и «обезвреженных объектов». Спустя час, вместо очередного приказа вылетать пришло распоряжение — экипаж должен вернуться на базу. Командованию донесли, что он разбомбил своих. Бороша, разумеется, стал оправдываться. Мол, цель была движущаяся, колонна показалась советской, перепутал. Каялся, разыгрывал искренность. Но летать ему запретили.

Тем временем Красная армия перешла в наступление. Немцы забеспокоились: Вязьма могла попасть в окружение. В марте 1942 года весь авиаполк перебросили в Минск. На направлении ожесточенные бои, подразделение несло серьёзные потери. Поскольку полк считался «хорватским», его отправили обратно в Загреб — на переформирование. Миливой тем временем ломал голову над классическим русским вопросом: что делать? Вскоре пополз слух, что хорватский легион снова собираются отправить на Восточный фронт. Но возникла проблема: собрать разбежавшийся полк оказалось делом непростым. Желающих идти на убой не находилось.

Решение пришло само собой. Миливой напросился на прием к командиру полка с просьбой послать его на фронт, чтобы «оправдать доверие» и смыть прежний позор.

Командование обрадовалось: появился доброволец, который сам просится в мясорубку. Так Миливой снова оказался в составе хорватских авиаторов.

В течение месяца новая группа проходила обучение в немецком Айнбахе, неподалеку от Нюрнберга. Именно там Бороша сблизился с двумя русскими эмигрантами — братьями Олегом и Львом Окшевскими. Ему случалось видеть их еще до войны в Королевских авиавойсках, а они были наслышаны о его бомбардировании немецкой колонны.

В Айнбахе троица придумала дерзкий план: перелететь на немецком самолете на советскую территорию и вступить в ряды Красной армии. Первый этап удался — их включили в один экипаж. Олег стал пилотом, Лев — механиком-стрелком, Бороша — штурманом. Но был и четвертый член команды — лояльный фашист, которого нужно было нейтрализовать. Шанс представился в казарме, где у каждого экипажа была отдельная комната. Когда тот пошёл бриться, Лев аккуратно вытащил из его пистолета ударник. Так что оружие стало декоративным.

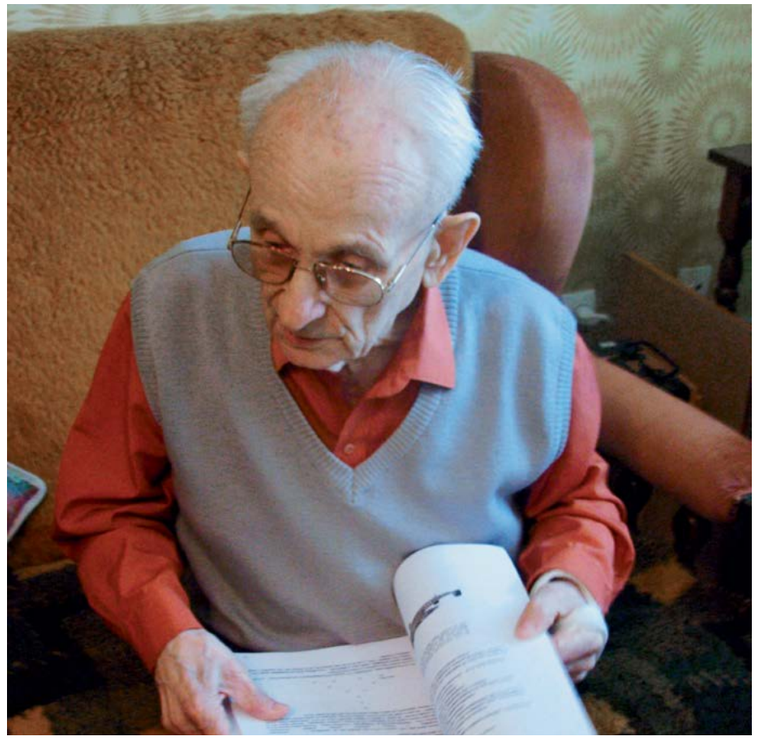
По плану авиаполк должен был перебазироваться на аэродром в 40 километрах от озера Ильмень. Олег и Лев свободно говорили по-русски, Миливой — ни слова. На всякий случай Олег заранее написал письмо на русском: дескать, мы — югославские антифашисты, добровольно переходим на сторону Советского Союза и Красной армии. Подписали втроём, и Олег зашил листочек в погон.

В июне 1943 года эскадрилья направилась в Кенигсберг, откуда должна была вылететь на фронт. Это был не боевой вылет, и вме-

С женой Александрой Ивановой

После войны

> *Почти сразу Миливой решил, что хочет перейти на сторону Красной армии и что для этого ему нужно на нее просто... перелететь*



До конца жизни Миливой Бороша считал Россию своей второй родиной

сто бомб в бомболюки были загружены чемоданы, деталь, спасшая нашему герою жизнь. В полете строй из 11 самолетов построился клином, экипаж заговорщиков летел в последнем на левом фланге. Когда пришла команда перестраиваться в круг и готовиться к снижению, Олег резко изменил курс — повел машину в сторону озера, в бреющий полет. Профашистски настроенного четвертого предупредил, чтобы не дергался, если хочет остаться в живых.

Они не знали, где точно проходит линия фронта, и тем более не могли знать, что Красная армия вошла клином на оккупированную немцами территорию, поэтому линию фронта пересекли трижды. Сначала их заметили советские пехотинцы. Потом, наоборот, недоуменно замахали с земли свои. Дело в том, что перед вылетом перебежчики привязали белое полотно к брюху машины — в знак того, что сдаются. Но в небе всё смешалось. Русские стреляли, немцы махали, кругом путаница.

На третьем витке они едва не нарвались на плотный огонь, но ушли и взяли курс на Вологду. И тут в небе появился советский истребитель. Он попытался атаковать, но, к счастью, безуспешно. Видимо, передумал и отстал. Позже этот пилот даст показания в пользу перебежчиков.

> *Из немецкого бомбардировщика вываливаются «фашисты» и бросаются целовать русскую землю!*

Теперь главное — приземлиться живыми. Садиться вблизи городов опасно: кругом сплошные зенитки. Решили садиться в поле. Выбрали поляну у села Тарасово и пошли на посадку. Местные сначала бросились к самолету, но, увидев немецкие знаки, в ужасе разбежались. Осталась стоять лишь одна девочка — Маруся Титова. К ней Лев и обратился с просьбой позвать кого-нибудь из представителей власти. Из власти в селе был только милиционер, к которому герои и направились, вместе с самолетом.

Картина, согласитесь, кинематографическая: из немецкого бомбардировщика вываливаются «фашисты» и бросаются целовать русскую землю!

Наивно было надеяться на теплый прием. Не прошло и двух часов как на соседнем аэродроме приземлился самолет коменданта оперативной зоны Вышний Волочек полковника Говоркова, командира той той самой эскадрильи, чей истребитель пытался сбить Борошу с товарищами. Полковник встретил их с отборной бранью и обвинил в бомбардировке деревни.

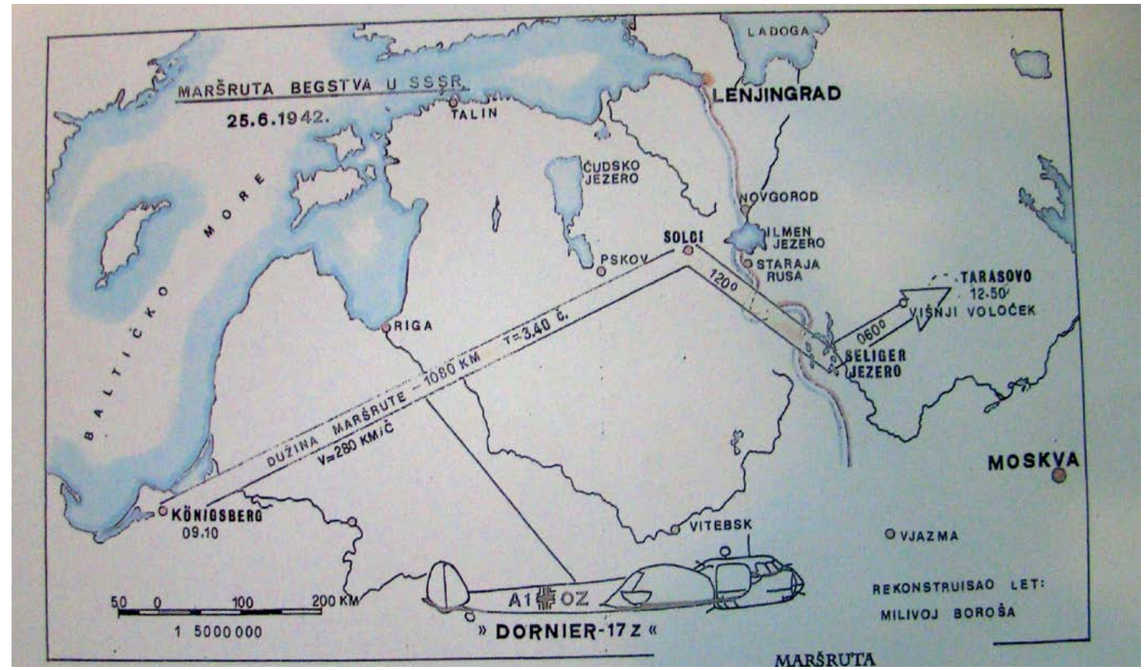
Но тут сработало алиби: в люках — чемоданы. Никаких бомб. Проверили, убедились. Но дальше все равно прямым ходом отправили в НКВД, в народе называемое «Лубянка».

Не так парни представляли себе встречу с советской землей. Вернее, вовсе не представляли, что следующие восемь месяцев после сдачи проведут в камере на «Лубянке», а потом окажутся в «Бутырке» — не менее известной московской тюрьме.

Позже, когда выпала возможность задать вопрос, Бороша спросил у подполковника Петровского, заместителя генерального прокурора:

— Скажите, почему нас здесь так долго держат?

Тот ответил:



Реконструкция маршрута бегства и полета Миливоя и товарищей в 1942 году

— Мы на 99% уверены, что вы действительно перешли на сторону Советского Союза. Но остаётся один процент вероятности, что вы немецкие шпионы. Приказ о вашем освобождении должен подписать сам Лаврентий Берия, что означает, что он лично гарантирует Сталину вашу лояльность. А рисковать ему, вы же понимаете, не хочется».

После месяца в «Бутырке», где «хорватов» держали впроголодь и не разрешали ложиться на нары с шести утра до десяти вечера, трех друзей погрузили в поезд и отправили в Мордовию. Там, в лагере №58, они провели еще три месяца. Это был оперативно-пересыльный лагерь для военнопленных, где не было никакой работы, только отдых и усиленное питание. После московских условий — настоящий санаторий.

Через пару месяцев Борошу вместе с группой хорватов перевели в лагерь в Красногорск под Москвой. Братья Окшевские остались в Мордовии.

В Красногорске собрали тех, кто попал в плен на разных участках фронта: хорватов из-под Сталинграда, сербов из Воеводины, словенцев, несколько чехов. Из этих пленных постепенно формировали антифашистские подразделения, которые позже отправляли в их родные страны.

Еще через месяц Миливоя перевели в особый лагерь на базе Центральной антифашистской школы, которая начала работать весной 1943 года. Красногорский лагерь стал важной точкой в становлении антифашистского движения. Именно там записали и многократно транслировали обращение Бороши к жителям Загреба и всей Хорватии с призывом переходить на сторону Народно-освободительного движения.

В это же время формировалось югославское военное подразделение, и Миливоя направили туда заместителем командира пулеметной роты. Он воевал в этом составе до мая 1944 года.

А потом — новый поворот. В Советский Союз прибыла большая военная делегация во главе с маршалом Тито. Вышел приказ: все югославские авиаторы должны продолжить обучение в СССР. Борошу включили в группу из тринадцати человек и направили в город Балашов, в высшее авиационное училище.

Наконец-то сбылась его старая мечта — стать пилотом.

В России он женился на Александре Ивановой. У них родился сын Евгений. А в 1946 году Миливой Бороша вернулся с семьей в Югославию.

Когда люди узнавали историю Миливоя Бороши, они часто спрашивали: не пожалел ли он, что перелетел на сторону Советского Союза — с учётом «Лубянки», «Бутырки», лагеря для военнопленных?

И каждый раз он отвечал:

— Ни секунды. Я считаю эту страну своей второй Родиной. Особенно село Тарасово. А Родину любят просто за то, что она есть. И в горе, и в радости.

Мать, сын и война: история семьи Черняевых

Текст Катарина Тодорцева-Хлача

Русские по крови, югославы по паспорту, герои этого рассказа выбрали путь борьбы. Вместе — в подполье, по отдельности — на фронте. История матери и сына Черняевых как хроника страшных лет Второй мировой

Владимир Борисович Черняев в 2000-е

Жизнь главы семьи Черняевых, Бориса Павловича, во многом определила Первая мировая война. А судьбы его жены Софии Прусаковой-Черняевой и сына Владимира, крепко связала уже война Вторая.

Средняя дочь Петра и Александры Прусаковых — София училась в чудесном черноморском городе Ялте, на южном побережье Крыма, окончила гимназию с золотой медалью. Без труда поступила на медицинский факультет Московского университета. После начала Первой мировой вместе с сестрой Анной записалась добровольной медсестрой. После окончания войны, в 1920 году, уже в качестве медсестры она познакомилась с Борисом Черняевым. После тяжелой службы на подлодке он проходил лечение в санатории морского ведомства в Массандре. Борис делает Софье предложение, та соглашается и удочеряет его трехлетнюю дочку Лидочку. В конце ноября 1920 года Черняеву, как белому офицеру, приходит приказ эвакуироваться. Молодоженам было очень тяжело и больно покидать родину и всех своих родных. Они принимают решение ехать в Королевство Югославию.

Новая родина, новые испытания

Добравшись до Хорватии, семья начинает жизнь с начала, живут в крайней нужде. В 1925 году рождается сын Володя. Спустя год все получают гражданство Югославии. Бориса принимают на службу в военный флот и семья переезжает сначала в Боку-Которску, а в 1936 году — в Шибеник. Володя учится в гимназии, Лида работает в заводской администрации. Казалось бы, жизнь постепенно налаживается, и можно наконец свободно вздохнуть, но, увы, к власти в Европе приходят фашисты. Снова война, снова разрушения, снова сломанные жизни и бессмысленные жертвы.

6 апреля 1941 года Германия и её союзники — Италия, Венгрия и Болгария — вторглись в Югославию. В результате страна капитулировала, а её территория была разделена между оккупантами и новообразованным Независимым Государством Хорватия. Вчерашний гимназист Володя и его мама становятся активными участниками подполья в оккупированном Шибенике. Подпольщиков ищут итальянские нацисты, учащаются аресты. В октябре 1941 года из группы арестованных расстреливают шестерых молодых ребят. Среди них — лучший друг Володи. Основная часть подпольщиков уходит в партизаны, но младший Черняев получает задание остаться в городе на подпольной работе.

Подполье и фронт

Владимиру в это время всего 16 лет! Тем не менее, ему доверено

привлекать в молодежную организацию учеников средней школы. Одновременно он участвует в издании нелегальной брошюры «Шибенский боец», работает на подпольной радиостанции, передает сводки союзников. Активность подпольщиков не могла быть не замечена оккупантами, в мае 1943 года мать и сына заключают в тюрьму, где они находятся до капитуляции фашистской Италии в сентябре 1943. За год до этого под стражу был заключен и отец семейства, Борис Павлович, которого также арестовали за подпольную работу.

После освобождения из тюрьмы мать и сын Черняевы уходят в партизаны и на фронт. С октября 1943 года Владимир сражался в Брачко-Шолтанском отряде, участвовал в освобождении островов Дрвеник, Шолта и Брач. Позже воевал в составе 12-й бригады 26-й далматинской ударной дивизии Народно-Освободительной Армии Югославии. Софья Петровна — медсестра 8-й шибеникской бригады 20-й далматинской дивизии. Переживая за сына, она не перестает слать ему письма. За сына отвечает его комиссар, Раде Булат. Заверяет, что Володя жив, воюет отважно, повышен в звании и принят в партию. Письмо завершалось так: «Не удивляйтесь, что не пишет. Это бывает, когда на молодом человеке, а особенно таком молодом, лежит большая ответственность. В последний месяц шли напряженные бои, и поэтому писать было просто некогда».

На передовой — каждый по-своему

Встреча матери с сыном после долгой разлуки произошла на острове Вис. Медсестра Софья Черняева была направлена в госпиталь 8-го корпуса, а ее сын заканчивал курс диверсантов при штабе Югославского флота. После этого пути их пути снова разошлись.

Диверсионная группа под командованием Владимира Черняева уничтожила около 40 немецких грузовиков и провела несколько крупных операций. Осенью 1944 года он стал политкомиссаром второго батальона 14-й ударной бригады 19-й северно-далматинской дивизии Четвертой югославской армии. Она вела тяжелые бои за освобождение Книна, Мостара, некоторых участков Лики, Кордуна, Хорватского приморья и города Риека.

Вот как он сам вспоминал боевые действия: «Несмотря на то, что город Сушак после сравнительно короткого, но жестокого боя был уже освобожден 21 апреля 1945 года, неприятель любой ценой пытался задержать наступление наших дивизий дальше в направлении полуострова Истрия и города Триест. Двадцать дней и ночей части нашей дивизии попеременно совершали непрерывные атаки с целью занять горные вершины над Риекой — св. Катарину и Лубан. Враг встречал нас шквальным огнем и часто переходил в ожесточенные контратаки, поддерживаемые артиллерией с военных кораблей в ближайшей бухте.

Операции на Гробнике, св. Катарине и Лубане не только я, но и все их участники будут помнить до конца дней. Несмотря на наши усилия, немцы и не думали отступать. В ночь на 21 апреля немецкий отряд перешел речку Речина и застал врасплох третью роту нашего батальона. Погибли почти все наши товарищи. Следующей на очереди была наша вторая рота, которая, получив небольшую передышку, расположилась на отдых в развалинах средневекового замка в городке Гробник. Немцы напали на нас спящих, и на рассвете завязался рукопашный кровавый бой.

Пока наша дивизия отвлекала на себя значительные силы противника, части Югославской армии высадили морской десант на полуостров Истрия, а также, обойдя фронт на подступах к Риеке с севера, пробились с помощью танков на запад, к Триесту. Риека окончательно была освобождена 3 мая 1945 года, а во время уличных боев бок о бок с нами сражались и патриоты этого города.

Все мои боевые товарищи с благодарностью вспоминают население городов и сел, в освобождении которых участвовало наше подразделение. Народ встречал нас как родных, делился последним куском хлеба. Люди помогали выносить раненых, таскали боеприпасы. Всем вместе нам было легче приблизить День Победы».

В мае 1945 года Владимиру исполнилось двадцать лет.

Пока сын воевал, Софья Петровна спасала жизни в госпитале. Там, на Висе, раненых привозили без конца. Работали в тяжелейших условиях. Софья не покинула госпиталь даже во время бомбёжки, когда снесло часть здания. На операциях она не раз становилась донором. Коллеги вспоминали о ней с восхищением.

У Владимира Борисовича было одно заветное желание. Он родился на хорватской земле, но душа у него была русская. Особенно он любил русский марш времен Первой мировой и Гражданской войны — «По долинам и по взгорьям». Его перевели на хорватский язык — он стал песней партизан-антифашистов хорватского приморья. На похоронах Владимира Черняева хор русской общины исполнил именно этот марш — в честь русского человека с большой буквы, защищавшего хорватскую землю от врага. Черняев скончался в Загребе в 2018 году и был похоронен на городском кладбище Мирогой, в семейной усыпальнице. На надгробной плите установлена пятиконечная звезда.

Защитники Дуная: они не считали себя героями

Текст Катарина Тодорцева-Хлача

Их имена выбиты в граните хорватских и австрийских городов — на языках благодарности, а не громкой славы. Советские бойцы, воевавшие за освобождение Югославии, нередко оставались на этой земле навсегда. Некоторые вернулись. Некоторые так и не были найдены. А кому-то местные жители по зову сердца поставили памятники

Морпех Катюша — Екатерина Демина (Михайлова) 1925 - 2019

Морпех «Катюша»

Жизнь Героя Советского Союза Екатерины Михайловой (в замужестве Деминой), единственной женщины в морской пехоте, — это настоящая сага о женском подвиге во время войны. На фронт она ушла добровольцем в 1941 году, прибавив себе три года — ей тогда было всего пятнадцать лет. Фашисты прозвали ее батальон «черной смертью», а товарищи по оружию называли Катю ласково — «морпех Катюша». Провоевав на фронте три долгих года, в декабре 1944 года она участвовала в освобождении крепости Илок на Дунае в составе 369-го батальона морской пехоты. Бой за Илок был очень тяжелым. В составе разведгруппы, насчитывавшей 52 человека, была и главстаршина Екатерина Михайлова. В ночь десантирования выяснилось, что из-за разлива Дуная низменный берег и небольшой островок у крепости, выбранный для высадки, оказались затоплены. После начала боя противники быстро поняли, что силы морпехов невелики, и попытались сбросить их в реку. Десантники сражались по шею в ледяной воде. Одновременная атака 52-й стрелковой дивизии с суши задерживалась. Спустя два часа ожесточенного боя на острове в строю оставались лишь 13 человек — все ранены. Сама Михайлова, тяжело раненная, продолжала оказывать помощь — перевязывала бойцов, привязывала их поясными ремнями к затопленным деревьям и камышу, чтобы не унесло течением. Когда к острову приближались немецкие шлюпки, бралась за автомат. По подтверждённым данным, лично уничтожила пятерых противников. Несмотря на потери, задача десанта была выполнена: враг был вынужден перебросить значительные силы на подавление атакующей группы. И когда началось наступление советско-югославских войск, Илок был взят. К концу боя в строю оставались только семеро. Екатерину Михайлову, истекавшую кровью, с открывшимся

Памятник русским солдатам в хорватском Бели-Манастире

воспалением лёгких, в крайне тяжёлом состоянии переправили в госпиталь в Нови-Сад. Здесь с ней познакомилась будущая жена Йосипа Броз Тито Йованка и они даже подружились. После войны Йованка не раз приглашала «драгу Катю» в гости и много лет вела с русской приятельницей переписку. А в Илоке, недалеко от приходской церкви св. Иоанна Капистрана, после войны установлена мемориальная плита в память о погибших солдатах Третьего Украинского фронта и бойцах Народно-освободительной армии Югославии.

Как только состояние Екатерины улучшилось, ее отправили в тыловой госпиталь в Измаиле. Едва оправившись от ранения и болезни, вопреки категорическим запретам врачей, Екатерина сбежала на фронт. Свой батальон она нагнала в Словакии, около городка Комарно на Дунае. Последняя операция, в которой участвовала Екатерина Михайлова — десант на Имперский мост (Reichsbrucke) в Вене, который связывал немецкую группировку в восточной части города с западной. Мост был заминирован и подготовлен к взрыву. Появление днем в центре города катеров с десантом на борту стало для немцев полной неожиданностью. Мост был стремительно захвачен, мины на нём обезврежены.

На средства жителей Вены перед Имперским мостом установлен обелиск в честь советских воинов, ценой своей жизни спасших от разрушения эту историческую реликвию Вены.

Катя встретила конец войны в Вене. Домой вернулась, когда ей было двадцать лет. Вышла замуж, отучилась, стала врачом. Умерла в 93 года. Ее жизнь вдохновила документалиста Виктора Лисаковича: в 1965 году он снял фильм «Катюша», который получил премию «Золотой голубь мира» на фестивале в Лейпциге.

Последний бой Василия Мусина

В городе Бели-Манастир стоит памятник из розового камня. На нём — надпись на четырёх языках: «Вечная слава бойцам Красной армии, погибшим в боях с фашизмом. Герой Советского Союза Василий Петрович Мусин».

В центре Одессы, напротив оперного театра, на стене Героев Советского Союза — тоже его имя. Отсюда в 1941 году он ушёл на фронт вместе со своим другом Николаем Козаренко. На войне боевые пути друзей разошлись, и, вернувшись с фронта Николай решил разыскать Василия, связь с которым оборвалась в мае 1944-го. Свои поиски он продолжал 23 года. Лишь в 1967 году получил официальное сообщение: «Командир взвода автоматчиков 211 Гвардейского стрелкового полка 73 Гвардейской стрелковой дивизии лейтенант Мусин В.П. погиб в бою 28 ноября 1944 года. Похоронен в Югославии. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года В.П. Мусину присвоено звание Героя Советского Союза».

Уже потом стало известно, что Василий Мусин оборонял Одессу и Севастополь, защищал Сталинград, сражался на Курской дуге, освобождая Харьков; семь раз был ранен, лечился в прифронтовых госпиталях и снова бил врага на фронте.

А вот суровые строки Наградного листа: «В боях за расширение плацдарма на правом берегу реки Дунай, во время штурма высоты 205,0 в решительный момент атаки т. Мусин, рискуя жизнью, тихо подполз к одной из огневых точек противника, которая препятствовала продвижению нашей пехоты, и забросал ее гранатами. В это время другая огневая точка врага не давала подняться в атаку взводу т. Мусина. Тогда он, снова рискуя жизнью, забросал гранатами и ее, и первым ворвался на высоту. Благодаря его мужеству высота была взята. 26 ноября 1944 года батальон получил приказ выдвигаться в район кирпичного завода, заняв шоссейную дорогу — главную магистраль для дальнейшего расширения плацдарма. В этом бою т. Мусин также проявил мужество и героизм. Он первым со своим взводом освободил перекресток дороги. Враг, понимая стратегическое значение магистрали, провел пять бешеных контратак. В одной из них был ранен командир роты. И т. Мусин принял командование на себя. Во время пятой контратаки враг начал окружать гвардейцев. Т. Мусин, видя всю серьезность положения, выдвинулся с ручным пулеметом и уничтожил 50 немцев, чем обеспечил удержание шоссейной магистрали. В этом бою г. Мусин погиб смертью храбрых, но с отвоеванной позиции не отступил ни на шаг».

Звания Героя Советского Союза Василий Мусин был удостоен посмертно.

Общее героическое прошлое

Текст Светлана Билота

Битва за Батину стала одним из самых тяжелых и кровопролитных сражений на территории Югославии во Второй мировой войне. Сегодня мемориал на месте боев напоминает о цене, которую заплатили советские и югославские солдаты за освобождение этой земли

На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигают.
Здесь раньше вставала земля на дыбы,
А нынче – гранитные плиты.

Владимир Высоцкий

Памятник Батинской битве 1944 года

Вторая мировая война – 2193 дня бушевал огонь, унося жизни миллионов людей, разрушая города и сёла, уничтожая всё, что было создано человеческим трудом. Народы Советского Союза и Европы, плечом к плечу с Красной армией, вынесли на себе основную тяжесть войны. Они заплатили миллионами жизней, проявили беспримерное мужество и сыграли решающую роль в освобождении Европы от фашистских захватчиков и в достижении Великой Победы.

***

Батинская битва, в которой принимали участие дивизии Третьего Украинского фронта Красной армии и бойцы Народно-освободительной армии Югославии, считается одной из самых кровопролитных в этой части Европы. Гитлеровцы бросали все силы, чтобы уничтожить советские войска, форсировавшие Дунай.

Кроме памятника «Победа», в мемориальный комплекс входят музей с экспозицией Батинской битвы и Мемориальный парк с братской могилой, где покоятся останки 1297 солдат Красной армии. На вершине стелы автор памятника, скульптор Антун Августинчич, разместил фигуру женщины с поднятым факелом. По легенде, это образ медсестры Юлии – первой, кто бросился в ледяные воды Дуная, чтобы повести за собой солдат.

С самой высокой точки у подножия обелиска открывается панорама бывшего поля сражения. Именно здесь находилась так называемая «кровавая высота 169». Вид отсюда, с позиции немецких подразделений, позволяет представить масштаб и напряжение тех событий.

***

Во время переправы первого десантного отряда не оказалось специальных плавсредств – использовали обычные деревенские лодки, найденные в ближайшем селе. Все это происходило в ноябре, в ледяной воде. Из нескольких лодок до противоположного берега добралась лишь одна. Воды Дуная окрасились в красный цвет. Один из участников битвы позже вспоминал: когда одному из отрядов удалось высадиться и занять нижнюю часть плацдарма, они поняли, что лежат не на земле – а на телах товарищей, погибших в первой волне атаки.

Битва длилась три дня. Лодка за лодкой шла к обрывистому берегу, а бойцы, высаживаясь, буквально устилали своими телами неприступную высоту.

Ожесточённые бои за этот плацдарм продолжались более двух недель. Батинскую битву не случайно назвали «Дунайским Сталинградом»: с 7 по 10 ноября 1944 года в боях погибло, было ранено или пропало без вести почти 33 тысячи человек.

За участие в этой операции 33 советским солдатам было присвоено звание Героя Советского Союза. Из них 19 – за форсирование Дуная.

Почтить память павших во Второй мировой войне в Батину приехали делегации со всей Хорватии. После возложения венков к мемориалу к собравшимся обратились

представители местных властей, иностранных посольств, общественных организаций и объединений антифашистов. Все говорили о том, что память о войне не должна быть забыта, а подобные встречи напоминают об общем историческом опыте многих стран.

Особое впечатление на участников произвело выступление бывшего президента Хорватии Степана Месича. Говоря о значении Батинской битвы, он затронул тему школьного образования и заметил, что детям часто не рассказывают о судьбоносных сражениях, сыгравших решающую роль в освобождении Европы.

После официальной части у мемориала прошел концерт, организованный ассоциацией KORUS Croatia и обществом «Калинка» из Меджимурья под руководством Татьяны Миколай и Светланы Маринов. Участницы концерта вышли в национальных костюмах народов России, предоставленных руководителем «Театра костюма» Еленой Думанчич, напоминая, что в рядах Красной армии сражались представители всех республик Советского Союза.

Хоры «Калинка» и «Славянка» исполнили песни военных лет. Особенно трогательным стал момент, когда дети и подростки читали вслух подлинные солдатские письма с фронта – простые, искренние, написанные между боями. Этот живой голос ушедшего поколения глубоко тронул зрителей.

Письма с фронта...В годы войны они были единственной связью между людьми на расстоянии тысяч километров. Конвертов не хватало, и приходили письма-треугольники, по-особому свёрнутые обычные листы бумаги, не требовавшие марки. В каждом из них – откровения простых людей, строки о страхе и надежде, о любви, боли и вере.

«Здравствуй любимая! Нет, не встретимся мы больше с тобой. Почти все погибли! Но, мы, оставшиеся, не сдадимся. Будем отбиваться до последнего патрона, до последнего вздоха. Прощай, родная. Твой Андрей»

«Родные мои, мама и папа! Может, это моё последнее письмо. Но я не боюсь. За мной – Родина, за мной – вы, за мной – всё, что я люблю. Я ухожу в бой со светлыми мыслями о мире, который настанет после нас. Я знаю: он будет. Простите меня за всё и помните: я всегда был с вами. Ваш сын».

Двадцать лет назад, в канун 60-летия Победы, на место сражения приехала делегация ветеранов из России, чтобы отдать дань памяти своим боевым товарищам. У подножия монумента выступил участник Батинской битвы – Сергей Никитович Решетов. Его слова, обращённые к павшим, словно легли на памятник невидимыми чернилами:

«С волнением я ступаю на эту землю ровно через 60 лет. На отвесных труднодоступных берегах Дуная, умирая в кровопролитных боях, навсегда остались лежать наши однополчане. Хорватия установила памятник Красной армии.... Да, перестали существовать государства СССР и Югославия. И наше фронтовое поколение уходит. Но как хочется верить, что память о Победе останется вечной!»

Стипе Месич - экс-президент Хорватии - на возложении венков к мемориалу "Батинская битва"

Члены обществ русского национального меньшинства в Хорватии КОРУС, "Калинка" и "Жар-птица" у мемориала

Это надо живым!

Вечер в честь 9 мая стал живым напоминанием о том, как личная память превращается в общее переживание — через песни, стихи и истории семей, где война оставила свой след

Текст Яна Пешич

Участницы концерта исполняли военные и послевоенные хиты

9 мая — особый день. День, когда мы вспоминаем и благодарим. Вспоминаем тех, кто ушел, не дождавшись мирного рассвета. Благодарим тех, кто прошел через ад войны и подарил потомкам жизнь под мирным небом.

Вечер, посвященный Дню Победы, за 22 года существования общества стал доброй традицией. Но в 2025 году он приобрел особое звучание — ведь прошло 80 лет с окончания Второй мировой войны. В сердцах по-прежнему живут боль утрат и гордость за тех, кто выстоял.

Вспоминая о подвиге советского народа, мы обязательно вспоминаем и тех, кто прославил его в песнях и стихах.

В праздничном концерте прозвучали хорошо известные и любимые всеми стихи военных лет. Трогательное стихотворение «Жди меня» Константина Симонова в годы войны пользовалось невероятной популярностью, став настоящим гимном любви. Бойцы повторяли его как заклинание, а тяжело раненые в госпиталях, когда им было особенно больно и тоскливо, читали это стихотворение наизусть, повторяя много раз.

Миллионы людей боролись с врагом, миллионы остались в тылу. Они с нетерпением каждый день ожидали вестей с фронта и невозможно себе представить чувства, охватившие их, когда в репродукторах зазвучал ставший за годы войны голос диктора Юрия Левитана: «Внимание! Говорит Москва! 8 мая 1945 года в Берлине представителями германского верховного командования подписан акт о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил. Великая Отечественная война которую вёл советский народ против немецко-фашистских захватчиков победоносно завершилась!»

Время унесло очевидцев событий, но мы помним, помним и рассказываем своим детям и внукам какой ценой досталась Победа! Поэму «Реквием» (Вечная слава героям) в память о погибших написал известный советский поэт Роберт Рождественский. Пронзительно и искренне звучит вопрос: Но зачем она им, эта слава, — мертвым? Для чего она им, эта слава, — павшим? Ведь «...солнце в пустые глазницы не брызнет!

... песня тяжелых могил не откроет! И тут же ответ: «Это нужно не мертвым! Это надо — живым!»

Живым нужна память о своих близких, живым нужно помнить о событии, значение которого не меркнет в потоке времени.

Члены Национальной русской общины один за другим выходили на импровизированную сцену, чтобы рассказать о своих родных, вернувшихся и не вернувшихся с полей сражений.

Особо трогательно прозвучали рассказы детей, которые вместе со своими родителями подготовили рассказы о родственниках-участниках Великой Отечественной войны.

Хор Национальной русской общины подготовил к 80-летию Победы музыкальную программу, в которую вошли песни военных лет.

В подарок обществу Нелея Мишич исполнила несколько песен, любимых в годы войны, — ставших гимном простых человеческих чувств, которым не смогла помешать даже война.

По православным святыням Северной Далмации

80 лет назад отгремела Вторая мировая война, сотни солдат остались лежать в земле, не похороненные по христианскому обычаю. Начиная с 1994 года, Русская православная церковь 9 мая совершает ежегодное поминовение усопших воинов и всех страдальчески погибших в годы войны. В память о павших русское культурное общество «Родник» из Сплита организовало поездку по православным святыням Северной Далмации

Текст Марина Стрелкова

Говорят, памяти много не бывает — она либо есть, либо её нет. В нашей семье есть традиция: в честь наших отцов, сражавшихся под Ленинградом во время ВОВ, приносить цветы к памятникам жертвам фашизма в том, месте где мы живем или оказываемся. Когда-то, во время учёбы в Петербурге, мы побывали у стелы защитникам Ленинграда на Московском шоссе, рядом с деревней Колпино, где воевал мой отец и посетили мемориал на Невском пятачке. Там высечены строки из стихотворения Роберта Рождественского: «Вы, живые, знайте, что с этой земли мы уйти не хотели и не ушли. Мы стояли насмерть у темной Невы. Мы погибли, чтоб жили вы». Среди тех, кто оборонял этот участок, был отец моего мужа Владимира Сафронова.

Да, памяти много не бывает. Поездка по православным святыням Северной Далмации, организованная 10 мая Русским культурным обществом «Родник» из Сплита, стала для нас настоящим паломничеством в память о тех, кто прошёл через войну. Эта трагедия затронула каждую семью живущих здесь русских

Фрески мужского монастыря Крка

Церковь святителя Спиридона Тримифунтского в Скрадине

Шестикрылый ангел херувим

На службе в церкви св. Спиридона

соотечественников. Да и не только русских — у войны нет национальности. Есть на земле намоленные места, которые помогают помнить. И неважно, к каким конфессиям принадлежат эти храмы — в них живёт тишина.

И вот мы паломники. Первым местом нашей остановки было местечко Кистанье.

Уже по дороге к местной церкви наши импровизированные экскурсоводы рассказали многое об этих краях, о людях, когда-то населявших эту землю, и о тех, кто уходил отсюда на запад, спасаясь от завоевателей. В самой церкви нас встретил иерей Здравко. Он познакомил нас с архитектурой и историей храма, а в знак памяти о визите передал нашему обществу икону Святителя Николая. Потому что — да, памяти много не бывает.

Монастырь Крка, расположенный в трёх километрах от Кистанье, стал нашей следующей остановкой. За свою историю он не раз подвергался турецким нападениям, но с момента основания в XIV веке оставался духовным центром сербов Далмации. В монастыре сохранились катакомбы, где молились первые монахи. Мы спустились вниз — и словно услышали их молитвы. Время вспоминать — время молитвы.

Это святое место почитается и многими хорватами-католиками. Монастырю нередко передавали святыни и драгоценности из Иерусалима, Афона, Венеции, России. Его разрушали, но каждый раз он возрождался и отстраивался заново. А его духовное богатство приумножалось дарами со всего мира. Ведь мир — это свет. Мир — это люди. Мир — это не война.

А потом была следующая остановка, чтобы почувствовать безмятежность природы и единство друг с другом. Нас ждала живописная смотровая площадка и, конечно, «скатерть-самобранка» от русских паломников. Чем богаты, тем и рады — так говорят русские, принимая гостей или приходя с угощением. И рюмка — не чокаясь, если тост за память поколений.

Был и городок Скрадин с церковью святого Спиридона — самой светлой церковью, какую мне только доводилось видеть. О святом Спиридоне Тримифунтском нам рассказал самый молодой священник, но с какой теплотой, знанием и вдохновением он это делал! Мы вновь пребывали в молитве — за живых. Ставили свечи в особые свечные ящики, как это принято в сербской церкви. После службы выпили кофе в уличном кафе. Мимо проехал наш иерей — уже в джинсах, на велосипеде, и, узнав нас, с улыбкой кивнул. Мы будем помнить этот день. Ведь памяти много не бывает.

Мы очень благодарны. Благодарны нашим друзьям-экскурсоводам — за семейные истории, которыми они делились помимо лекций. За военные песни и стихи, знакомые нам с детства. И, конечно, мы благодарим всех, кто организовал эту паломническую поездку по святым местам в честь 80-летия освобождения наших стран от нацизма и фашизма — в честь Дня Победы, Памяти и Скорби.

Славянская мифология. Кто есть кто в славянском пантеоне богов?

Славянское язычество — один из самых загадочных пластов древней мифологии Европы. У нас не осталось ни письменных свидетельств самих славян, ни канонизированных мифов. Но через летописи, народные обряды и фольклор мы всё ещё можем заглянуть в этот исчезнувший мир богов и духов.

Текст Екатерина Сваровская

Богиня Мокошь. Работа Кристины Билоты

В славянской мифологии было деление богов на высших и низших. Высшие боги, или боги небесной сферы, управляли основными аспектами мироздания, такими как гроза, солнце, небо и плодородие. Низшие боги и духи, в свою очередь, населяли землю, леса, воду и дома, влияя на повседневную жизнь людей.

Высшие боги

Главой пантеона богов выступал Перун — это был бог грома, молнии, войны, покровитель князя и дружины. Его священными символами были дуб и бык. Важную роль в его почитании играли серебро и золото: у киевского идола, поставленного по приказу князя Владимира, волосы были из серебра, а усы — из золота. Эти металлы традиционно связывались с миром духов.

Другим известным и важным для славян богом был Дажьбог — как бог солнца, света и плодородия. Его имя трактуется как «дающий бог» или «бог-даятель», что отражает его функцию покровителя жизни, изобилия и благосостояния.

Сварог был богом небесного огня и ремесел, Стрибог — богом ветров и бурь, а Велес — покровителя подземного царства, богом скота и покровителем торговли, богатства и сказительства. Веле-

са часто противопоставляли Перуну, богу-громовержцу, с которым у Велеса якобы был вечный мифический конфликт: Перун — бог неба и порядка, Велес — земли и тайны

В компании богов-мужчин был и женский персонаж Мокошь — богиня земли, воды, прядения, ткачества и судьбы. Её считали покровительницей всего, что даёт жизнь. Главной ее ролью было властвовать над природными силами, дождями, урожаем и женской силой.

Низшие духи

У славян не существовало единого сказочного «зверинца» — в разных регионах рассказывали о совершенно разных существах. Морских и горных чудовищ в славянских мифах почти не встречалось, зато было вдоволь лесных, речных и полевых духов. Все они относились к существам так называемой низшей мифологии. Считалось, что они живут в особых местах: от дома и двора до лесов, болот и прочих диких уголков.

В лесу предводительствовал леший. Лес у славян считался местом опасным, почти потусторонним — там обитала разная нечисть. Болезни в заговорах отправляли именно туда. Но при этом крестьяне не могли обойтись без леса: там пасли скот, заготавливали дрова и охотились. К лешему относились двояко. Считалось, что он мог запутать путника, сбить с дороги, иногда даже погубить. Лешего описывали как старика с седой бородой, с кожей, напоминающей древесную кору. Он умел становиться невидимым, менять рост — быть с траву или с дерево. В реках и озерах жили водяной и русалки, в болоте — болотник, а в поле — полевой. В доме тайно обитал домовой, в бане — банник. Если леший был главный дух леса, то домовой отвечал за дом. Чаще всего его описывали как невысокого старичка с морщинистым лицом, внешне чем-то похожего на главу семьи. Он избегал людских глаз, прятался за печкой, жил на чердаке или в сарае.

А вот появление жены домового, кикиморы, считалось недобрым знаком — с ней в дом приходила беда. Обычно её представляли в облике маленькой, уродливой старушки. Домовая кикимора селилась за печкой или на чердаке и вела себя враждебно: шумела по ночам, стучала в стены, мешала спать, путала пряжу, била посуду, губила скотину. Кикимора, живущая в лесу или на болоте, считалась менее вредной: она не портила хозяйство, а просто пугала случайных путников.

Другое дело, если путник встречал фею. Женские светлые духи были весьма популярны у всех южных славян. О них — наш следующий текст.

Vile, mistična bića slavenskih naroda

Vile su neobična i tajanstvena ženska bića iznimne ljepote koja provode svoj život daleko od ljudi, ali se ipak s ljudima susreću, razgovaraju s njima, vole ih i pomažu im, ali se ponekad i naljute na njih. Žive po gorama, uz jezera, pokraj izvora ili u vilinskim pećinama i jamama.

Tekst Tibor Martan

Vjerovanja u vile kao mistična bića vrlo su stara. U VI. stoljeću bizantski povjesničar Prokopije iz Cezareje navodi kako je jedna skupina slavenskih Anta koja je živjela sjeverno od Dunava odavala počast nimfama, rijekama i drugim demonima. U svojoj knjizi «Hrvatska bajoslovlja» Vid Balog pozivajući se na tekstove iz XII. i XV. stoljeća, izvodi zaključak kako Istočni, Zapadni i Južni Slaveni poznaju vjerovanja u porodna vilinska bića koja određuju čovjekovu sudbinu Balog također navodi kako se običaji vezani uz porodna vilinska bića još uvijek prakticiraju na području Hrvatske. Kazivanja o susretima s vilama kao i predaje o njihovom nastanku, ljepoti i neobičnim sposobnostima

potvrđuju kako su vile imale posebno mjesto u predodžbama naših predaka o nadnaravnome

Nastanak vila

Vjerovalo se da su vile ženska djeca Adama i Eve koju su oni od Boga sakrili. Bog ih nije blagoslovio, ali im se ipak smilovao i umjesto svog blagoslova podario im je ljepotu, brzinu i gospodstvo u oblacima, vodama, planinama, pustinjama, jezerima, jamama i pećinama. Upravo su zato ta mjesta njihova obitavališta.

Vilinska porodna bica

Vile koje su pri djetetovom rođenju odlučivale o njegovoj sudbini, sreći, nesreći i načinu smrti nazivalo se suđenicama, sojenicama, rojenicama. Prva je vila određivala zdravlje i ljepotu, druga bogatstvo i znanje, a treća je nosila klupko koje je odmatala. Dužina niti koju je vila izvukla iz klupka određivala je dugovječnost čovjeka. Vjerovalo se da što sojenice dosude, to se čovjeku i dogodi. Da bi ih se umilostivilo i odobrovoljilo, bilo je potrebno na stolu ostaviti jelo i piće, a pod uzglavlje novorođenčeta staviti zlatnik.

Vile — «stvorovi kao ljudi, a ipak nisu ljudi»

Prema kazivanju Ane Stepančec (r. 1909) u Madžarevu kod Novog Marofa vjerovalo se kako su vile izrazito dobra bića koja rado pomažu ljudima, posebice bolesnoj djeci jer su se bavile liječenjem i sakupljanjem ljekovitog bilja. Živjele su u manjim zajednicama, družinama. Uglavnom su se držale podalje od ljudi i nisu se htjele vjenčati s mladićima. Prema kazivanju Marice Mateković visočka predaja govori da su vile mlade i lijepe djevojke u dugačkim bijelim dolamama i s dugom raspuštenom kosom. Imale su svoja igrišča gdje su igrale vilinska kola. Igrišča su ljudi prepoznavali kao veće krugove izgažene trave.

Vile obožavaju konje i vrlo su sretne ako nekome ostane konj noću izvan staje jer se tada s njime igraju cijelu noć i pletu mu grive u pletenice.

Međutim, vile nikad ne daju nešto od svojih nadnaravnih moći, već samo praktične stvari. Pomažu ljudima u poslu, daruju im materijalne stvari i liječe ih travama, dolaze siromašnima u pomoć, zalutalome putniku pokazuju put, vojniku osnaže desnicu ili uspavljuju dijete koje plače u kolijevci. Ljude koji prihvaćaju njihovo prijateljstvo uzimaju pod svoju zaštitu te ih učine vidovitima i poučavaju ih znanju o ljekovitim travama. Miljenike vila nazivalo se vilenicama ili vilašima.

Nedobrice

Vila je bilo i zlih. Prema vjerovanju ljudi iz Badljevine u zapadnoj Slavoniji zle vile su imale šiljaste, dugačke nosove, kriva usta i malene zelene oči. One su bile u stalnom sukobu s dobrim vilama. Zle vile se nazivalo i nedobricama.

Vid Balog donosi kazivanja o šumskoj vili s kokošjim nogama pod nazivom Huta. Ta vila nosi bijelu vilinsku odjeću, a na ljude može baciti pređu poput paučine te oni mogu od toga nasmrt oboljeti. Lovi putnike po šumama ako joj se zamjere, a ako u šumi zalutaju, da bi se obranili od nje, potrebno je na dvije grane položene u križ staviti hranu i piće Huti na dar. Nadalje, Balog povezuje Hutu s Babom Jagom iz ruske tradicije budući da se koliba Babe Jage okreće na kokošjim nogama. U ruskim pričama Baba Jaga samuje u kućici na kokošjim nogama te dočekuje putnike ili junake te im uglavnom pomaže, premda je opasna budući da je ograda njezine kućice napravljena od ljudskih kostiju. Babu Jagu poznaju i Bugari, a Poljaci Jedzi Babu. Kao mitsko biće u Hrvata poznata je Baba Roga koja krade zločestu djecu i odvodi ih u tamu.

U hrvatskoj predaji vile koje obitavaju uz potoke i jezera nazivaju se vile vodenice. U Gotalovu u Podravini vile vodenice dolaze na jezero u obličju labuda te nakon što svuku labuđu kožu, plešu vilinsko kolo. Predaja ih drži najjačim vilama. Brak između čovjeka i vile vodenice je moguć ako čovjek ukrade vilino ptičje odijelo, ali je kratkotrajan.

U vjerovanju istočnoslavenskih naroda također postoje zloćudne vodene djevojke vodenice ili rusalke. Zamišljali su ih kao lijepe bijele vile koje plešu i pjevaju po jezerima, rijekama i okolnim šumama i lugovima. Rusalke mogu izazvati oluju i tuču, pa ih je trebalo obredima umilostiviti.

Nestanak vila

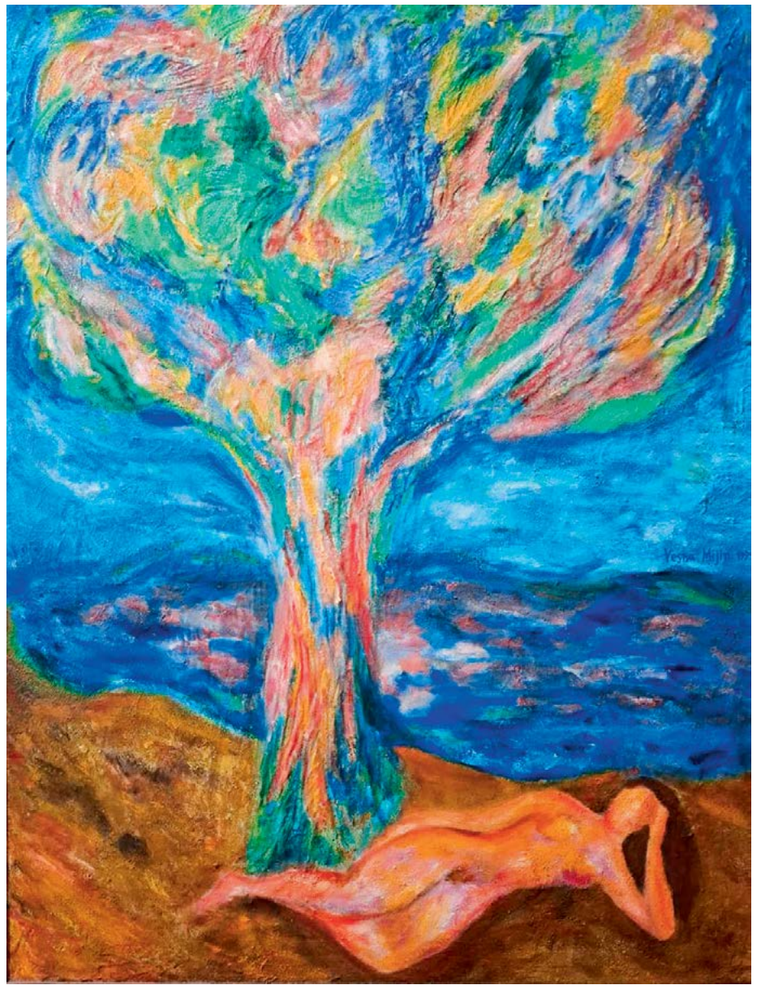
Prema vjerovanju vila je nestalo zato što su ljudi postali lošiji, počeli su mnogo psovati, zviždati i upotrebljavati razne zvučne naprave. Vila je nestalo jer im nije više odgovarao suživot s ljudima. Međutim, na primjer, na otoku Cresu vjeruje se da nisu nestale baš sve vile, neke su se od njih povukle u more i nastavile živjeti kao sirene.

Vjerovanja u vile održala su se sve do danas. Još uvijek postoje špilje, vilinske jame, potoci, vodenice, travnjaci, šume pa i debla gdje dolaze i prebivaju vile. Samo u južnom dijelu Varaždinske županije postoje dva lokaliteta povezana s vilama. To su špilja Vilenica i visoravan Vilišče. Vile kao mistična bića poznate su svim slavenskim narodima što nas navodi na zaključak da su u vrijeme prije preuzimanja kršćanstva bile važan dio vjerskog sustava starih Slavena.

Феи — мистические существа славянских народов

Текст Тибор Мартан, иллюстрации Весна Мийин

Феи — загадочные существа женского пола, необычайной красоты и изящества. Живут они в уединенных местах — в высоких горах, на берегу озер, возле родников и в глубоких пещерах. Иногда они встречаются с людьми, разговаривают с ними, помогают, даже влюбляются. А иногда — сердятся и мстят за обиды



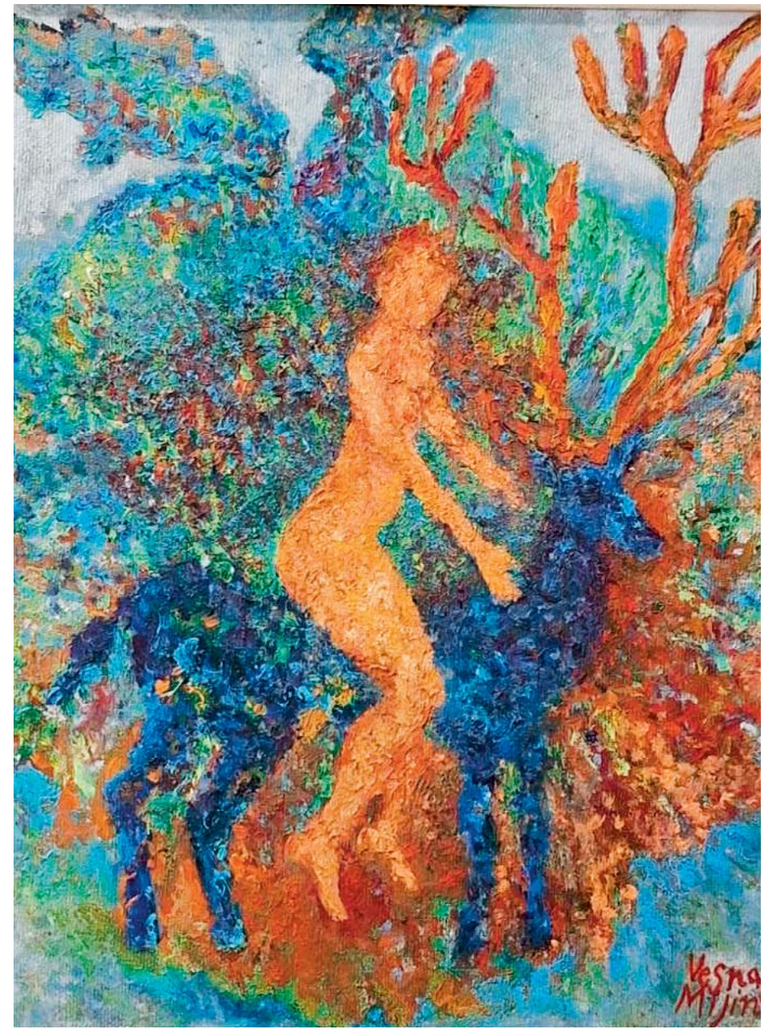
Феи как мистические существа известны всем славянским народам, до принятия христианства они были важной частью религиозной системы древних славян.

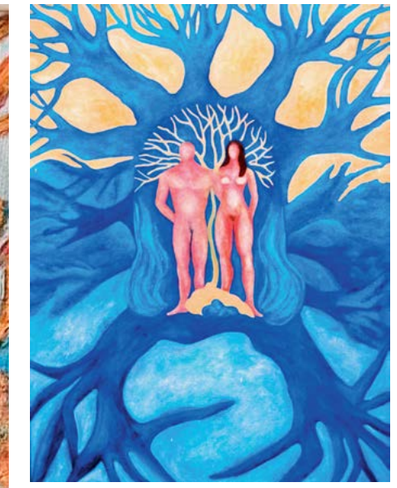
В VI веке византийский историк Прокопий Кесарийский упоминал, что одно из племён славянских антов, живших к северу от Дуная, поклонялось нимфам, рекам и другим духам. В своей книге «Хорватская мифология» Вид Балог, ссылаясь на тексты XII и XV веков, пишет, что восточные, западные и южные славяне верили в родовых фей — существ, определяющих судьбу человека. Балог также отмечает, что обряды, связанные с этими существами, до сих пор сохраняются на территории Хорватии.

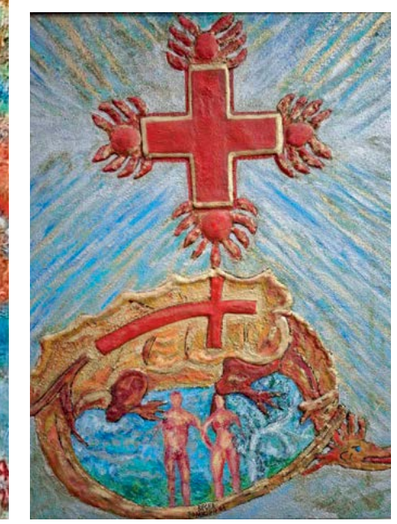
Рассказы о встречах с феями, а также предания об их происхождении, красоте и необычных способностях подтверждают, что они занимали особое место в представлениях наших предков о сверхъестественном.

Происхождение фей

Считалось, что феи — дочери Адама и Евы, которых те спрятали от Бога. Бог не стал наказывать их, а вместо благословения даровал красоту и власть над облаками, водами, горами, пустынями, озерами, оврагами и пещерами. С тех пор эти места стали их обителью.







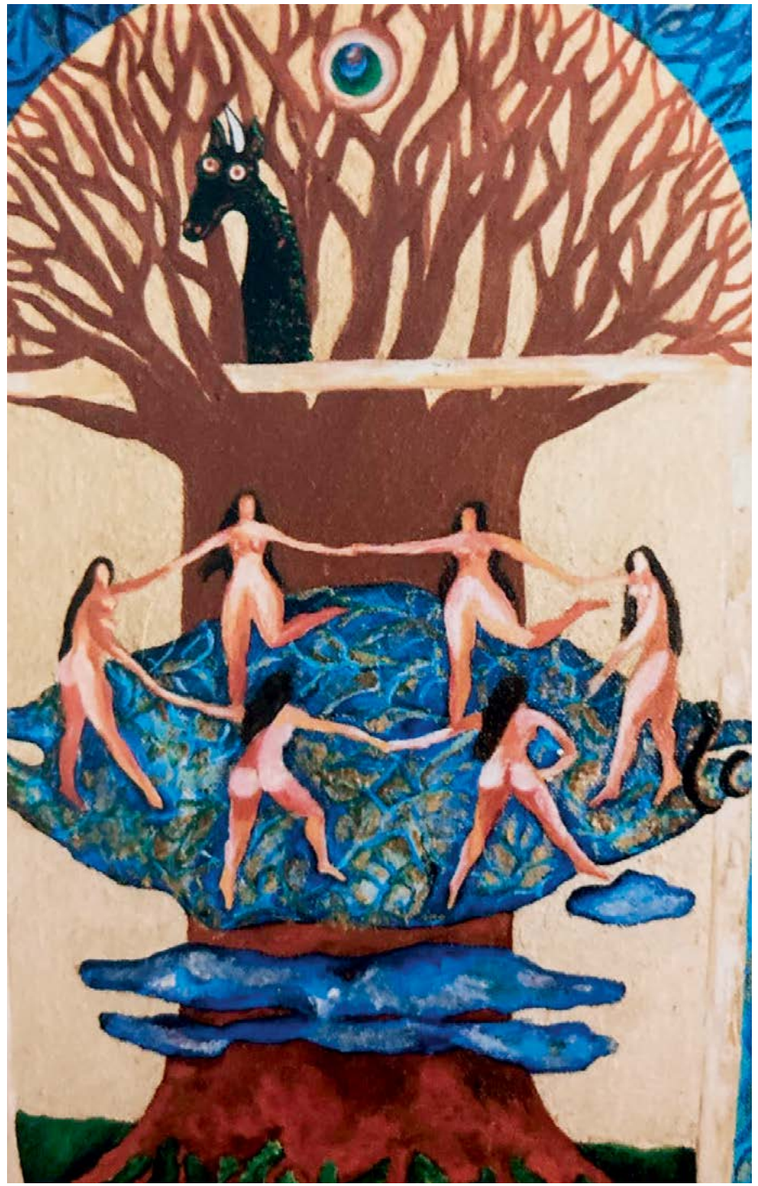
Феи — покровительницы рода

Феи, которые при рождении определяли судьбу ребёнка — его радости, беды и даже смерть, — назывались судженицами, соеницами, рожаницами. Одна предсказывала здоровье и красоту, другая — богатство и знания, а третья приносила клубок пряжи и разматывала его: длина нити означала, сколько лет проживёт человек. Считалось, что их пророчества неизбежно сбываются. Чтобы задобрить фей, на стол выставляли еду и питьё, а под голову младенцу клали золотую монету.

Феи — «сущности, похожие на людей, и все же не люди»

Жители хорватских деревень верили, что феи — добрые существа, охотно помогающие людям, особенно больным детям. Они лечили травами и знали всё о лекарственных растениях. Жили феи небольшими группами, стараясь держаться в стороне от людей и не вступать с ними в брак. В преданиях они описываются как юные и прекрасные девушки в длинных белых одеждах, с развевающимися волосами. Ночью устраивали свои забавы — о местах этих игр можно было догадаться по широким кругам примятой травы.

Феи особенно любили лошадей и радовались, если животное оставалось на пастбище на ночь. Тогда они плели коню гриву —



в знак своего весёлого визита. Своими способностями феи не делятся, но щедро делятся добром: помогают в работе, исцеляют травами, приходят на выручку бедным, указывают дорогу заблудившемуся путнику, унимают плач младенца, укрепляют руку солдата. Они покровительствуют тем, кто принял их защиту, делают их прозорливыми и учат распознавать лекарственные растения.

Недобрые феи

Бывали и злые феи. По народным поверьям, у них были длинные острые носы, кривые рты и маленькие зелёные глаза. С добрыми сёстрами они не ладили — между ними то и дело вспыхивали ссоры. Таких фей называли зловещими.

Этнограф Вид Балог приводит легенды о лесной фее по имени Хута. У неё куриные лапы, белое платье и опасный дар — она может бросить в человека пряжу, похожую на паутину. Прикосновение этой пряжи, по преданию, приносит смертельную болезнь. Хута бродит по лесам и карает тех, кто ей не по нраву. Чтобы избежать её гнева, путник должен сложить две ветки крестом и оставить на них еду и питьё в знак уважения.

Балог сравнивает Хуту с Бабой Ягой — хозяйкой леса в восточнославянских сказках. Та живёт в избушке на курьих ножках, может помочь герою, а может и сгубить. Не случайно её забор — из человеческих костей. У болгар тоже есть Баба Яга, у поляков — Едзи-баба, а в хорватском фольклоре — Баба Рога, которая похищает непослушных детей и уносит их во тьму.

В верованиях восточнославянских народов существуют также злые водяные девы — тысячелички или русалки. Их представляли как прекрасных белых фей, танцующих и поющих в озерах, реках, а также в окрестных лесах и рощах. Русалки могли вызывать штормы и град, поэтому их необходимо было задабривать с помощью ритуалов.

В хорватских преданиях феи, живущие у озёр и ручьёв, называются водяными. Они прилетают к воде в облике лебедей, сбрасывают лебединую шкуру и водят хороводы. Считается, что именно эти феи — самые могущественные. Брак между человеком и водяной феей возможен, если он похитит её пернатый облик. Но такие союзы недолговечны.

Исчезновение фей

По поверью, феи покинули людей потому, что те стали плохо себя вести: много ругаться, свистеть и использовать шумные устройства. Феям стало невыносимо жить рядом с людьми, и они ушли. Однако, например, на острове Црес верят, что исчезли не все — некоторые феи ушли в море и продолжают жить там как русалки.

Вера в фей сохранилась до наших дней. До сих пор существуют пещеры, фейские ямы, ручьи, водяные мельницы, луга, леса и даже деревья, куда приходят и где обитают феи. Только в южной части Вараждинской жупании есть два места, связанных с феями: пещера Виленца и плато Вилишче.

Иллюстратор Весна Мийин

По словам искусствоведа Мирослава Йосич Вишнич, художница Весна Мийин — это мифолог с кистью. «Она рассказывает нам сказки о растениях и животных, о теле, богах, героях, феях и чудесах с помощью цвета. Она ищет примитивный, обнажённый миф, полна страсти и экстаза, который передаёт пульсацию сердца в кисть. На её полотнах переплетаются славянская языческая и христианская традиции, не столько в сюжете, сколько в структуре картины. Ее фрагментарный подход освобождает миф от штампов и канонов легенд — вместо них возникает загадка, считалка, заклинание, молитва или песня. Я смотрел во все глаза на пронзительно красивые образы Весны — на небесную голубизну, на её расписные яйца с фольклорными и христианскими мотивами — и точно знаю: тот, кто это увидит, не пожалеет», — пишет он.

О чём молчит холм Мадьярки

Текст Ирина Хутинец

Неправильно утверждать, что природа в Хорватии самая красивая. Природа величественна, прекрасна и неповторима в любом уголке нашей планеты. Но хорваты как никто умеют гордиться красотой своего края, беречь ее и превращать каждый живописный уголок в туристическую жемчужину

Холм Мадьярки в наши дни

Речь пойдет о холме Мадьярки на севере Хорватии. Его склоны аккуратно опоясаны террасами виноградников. Поднявшись на пологую вершину, попадаешь в уютное место для отдыха: среди деревьев расставлены столики и скамейки, работают киоски с заманчивыми витринами вин на любой вкус. Можно заказать кофе или сок. Недавно здесь построили смотровую площадку. На плакате у входа указано, что отсюда видны Словения, Венгрия, Австрия, Словакия и, конечно, Хорватия — все направления аккуратно обозначены стрелками. Пейзаж с высоты завораживает вне зависимости от того, к какой стране относится вид. Это единственная в мире смотровая площадка, где установлен орган, на котором играет ветер. Любуешься природой — и слушаешь музыку ветра.

Но это сейчас ухоженное туристическое место, а когда-то холм был просто частью возвышенного рельефа. Оставаясь на одном и том же месте, он неоднократно менял «гражданство»: входил в состав Австро-Венгерской империи, затем Королевства сербов, хорватов и словенцев, а во время Второй мировой войны оказался на границе между Венгрией и Австрией. С «венгерского гражданства» и начинается история холма Мадьярки.

В начале войны у подножия холма поселилась молодая венгерская семья — офицер и его жена, балерина. Хрупкая танцовщица любила гулять по склонам, поднималась на вершину и подолгу смотрела в сторону, где остались Будапешт, сцена, оркестр и совсем другая жизнь.

Виноградники и обзорная башня на месте высоты 339

Ужас войны накрыл холм в апреле 1945 года. Воздух дрожал от взрывов, земля была пропитана кровью. Фашистские войска превратили эту высоту в оборонительный рубеж. Здесь вырыли четыре линии траншей, возвели хорошо оснащённые бункеры, а подступы заминировали. На военных картах холм значился как высота 339. — сухая цифра, за которой скрывались ожесточённые бои, человеческие жизни и последняя отчаянная попытка удержать позиции.

Эту стратегически важную высоту предстояло взять бойцам 133-го стрелкового корпуса Красной армии. 7 апреля корпус вышел на штурм в районе села Свети Мартин на Муре. Местность открытая, без укрытий — ровное поле, простреливаемое со всех сторон. По плану советских солдат должны были поддержать части Болгарской армии, но произошла роковая ошибка: болгары ушли на другую позицию. В ожидании подкрепления противник сумел перегруппироваться, и первые атаки красноармейцев были отбиты.

Несмотря на неудачу, уже через два дня бойцам удалось прорвать оборону и занять третью линию траншей. Сопротивление фашистских войск было ожесточённым. 11 апреля противник предпринял 20 контратак, после которых бои продолжались ещё пять дней, и, в конце концов, вершина осталась за Красной армией.

Цифры говорят сами за себя: 1011 советских солдат погибли при освобождении северной Хорватии. Из них более 700 — именно в боях за высоту 339. Ни памятника, ни мемориальной доски в этом месте до сих пор не установлено.

А что же стало с холмом? После окончания войны возвышенность снова оказалась на территории Хорватии, тогда ещё — Югославии. Венгерского офицера, как участника вражеской армии, настиг закон военного времени. Его жена, балерина Эмилия, осталась одна. Хозяйничала она неумело, и, пока могла платить, нанимала местных жителей. Они в шутку говорили: «Идём к мадьярке» или «на мадьяркин холм». Так постепенно за холмом закрепилось название — Mađerkin breg, холм Мадьярки.

Эмилия вела уединённую жизнь. Вместе с ней жили только курочки, каждая — с именем. Яйца она подписывала: от какой курочки какое яичко. Местные женщины посмеивались, но покупали. Когда её спрашивали, почему она не уедет, Эмилия отвечала просто: «Я люблю этот холм». Каждый день она гуляла по его склонам и ждала мужа — ведь она не видела его мёртвым, не знала, где он похоронен. А пока не знаешь — есть надежда.

Время шло. Когда Эмилия стала совсем старой и беспомощной, её определили в приют. Где она упокоилась — неизвестно.

А холм остался. Его взяли под опеку новые хозяева, превратили в часть винодельческого хозяйства, обустроили для туристов. Сегодня сюда приезжают отдыхать, встречать закаты, рисовать пейзажи и слушать концерты под открытым небом.

Холм Мадьярки продолжает дарить людям величие, красоту и спокойствие природы. Только ночью мерцающие звёзды грустно напоминают о павших солдатах, а ветер нет-нет да прошепчет: «Эмиилииая...»

Памяти моего отца

Текст Елена Китова

От героя парада Победы до профессора, открывшего путь узбекским специалистам в ООН. История Юрия Китова

Юрий Китов (1923-1988)

Холодным дождливым утром 24 июня 1945 года старший лейтенант Юрий Китов с нетерпением и гордостью ожидал приказа о начале главного парада страны. Трудно было представить, что лишь месяц назад война закончилась, остались позади четыре долгих года боев, страданий, ранений, жестокости и отчаянной храбрости. В 9.45 на трибуне Мавзолея Ленина появились члены Политбюро во главе со Сталиным. Когда часы на Спасской башне пробили 10.00, маршал Жуков дал команду: «Парад, внимание!». Парад был открыт пятьюдесятью залпами пушек и тройным «Ура!» всех войск. Полк за полком под марши и бравурные песни победители чеканили шаг по Красной площади. Внезапно наступила полная тишина. Под дробь восьмидесяти барабанов полк со знаменами и штандартами немецкой армии, включая личный штандарт Гитлера, двинулся вперед. Юрий Китов победоносно пронес опущенное до земли захваченное немецкое знамя и бросил его к подножию Мавзолея. Каждый год, смотря по телевизору репортаж о параде Победы на Красной площади, мой отец с гордостью и некоторой грустью говорил: «А ведь я там был!»

Вечером 24 июня 1945 года люди по всей стране веселились, танцевали и обнимались, празднуя окончание войны. Вечернее небо освещали перекрёстные лучи прожекторов зенитных батарей. Одной из этих батарей, расположенной на Котельнической набережной, командовал мой отец Юрий Иванович Китов, двадцатидвухлетний старший лейтенант, ушедший добровольцем на фронт в июне 1941, сразу после школьного выпускного вечера.

Юрий, как молодой талантливый выпускник, был направлен на учебу в Ленинградское училище инструментальной разведки зенитной артиллерии. Когда он прибыл в Ленинград, училище уже эвакуировали в Омск. Юрий принял присягу в мае 1942 года и был направлен командиром зенитно-прожекторной роты на защиту Москвы. Принимал участие в сражениях на Курской дуге и дошёл до границы с Польшей. Награждён двумя медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и Орденом Отечественной войны.

Из воспоминаний Юрия Китова: «Дивизия готовилась к решающему штурму железнодорожного узла, который вот уже как месяц, наши войска пытались отбить у немцев. Позиция неприятеля находилась на холме, откуда враг посыпал наших солдат прицельным полевым огнем. Атака за атакой выливалась в потери людьми и техникой, близилась ночь. Видя, что пехота и танки опять пошли на штурм, я отдал приказ опустить прожекторы и светить в сторону немецких укреплений. Моему примеру последовали соседние расчеты. Противник был ослеплен и дезориентирован, думая, что используется неизвестное оружие. Несколько минут замешательства и паники дали нашим войскам возможность прорваться вперед и захватить железнодорожную станцию».

По дороге в штаб батальона, лейтенант Китов сильно нервничал: он отдал приказ опустить прожектора, использовать их против наземной цели, тем самым нарушив правила. В начале войны зенитные пушки и прожекторы не были рассчитаны на поражение и освещение наземных объектов. Их цель была высоко в небе. Несмотря на то, что атака была успешной, нарушение правил могло иметь серьезные последствия для молодого офицера и его роты, так что Юрий был готов к худшему.

«Товарищ лейтенант, объясните свои действия» сразу в лоб встретил его мрачный начальник штаба. Но прежде, чем лейтенант Китов начал оправдываться, полковник пехоты бросился вперед, обнял его и начал благодарить его за храбрость и находчивость. Как писал Лев Толстой: «Кто хочет результата, тот допускает и средства»

> *Прежде, чем лейтенант Китов начал оправдываться, полковник пехоты бросился вперед, обнял его и начал благодарить его за храбрость и находчивость*

Своими неуставными действиями рота Юрия Китова спасла жизни десятков солдат и закрепила успех операции. Выговор был все-таки объявлен, но из-за вмешательства полковника ограничились устным нагоняем без дальнейших последствий.

После окончания войны Юрий поступил и с отличием окончил Военный институт иностранных языков Советской Армии, одновременно учась в Военно-юридической академии. С двумя высшими образованиями капитан Китов вернулся в родной Ташкент и до 1954 года служил в военкомате Фрунзенского района. В 1953 году Юрий женился на любимой девушке Татьяне Манкус, с которой дружил еще со школы.

После войны

С конца 1950-х годов судьба Юрия Ивановича была неразрывно связана с Ташкентским Государственным педагогическим институтом иностранных языков. Китов был проректором по науке, доцентом кафедры английского языка, преподавал английский и страноведение. В 1965 году он защитил кандидатскую диссертацию по системе образования в независимой Республике Гана.

Почему из всех стран мира была выбрана Гана? Семейная история гласит, что как знающий и надежный переводчик Юрий Иванович встречался с Кваме Нкрума во время его визита в СССР и даже получил в дар книгу Нкрумы «Гана: Автобиография».

Юрий Иванович никогда не был в Гане или других странах за пределами СССР. Тем не менее, его хорошо знали в посольстве Ганы в Москве, а также посольстве СССР в Анкаре. Наш дом в Ташкенте был известен как «дом Ганы».

На протяжении многих лет отец получал приглашения на приемы в посольстве, на ежегодный бал в честь Дня независимости Ганы и даже на охоту. Наш дом всегда был открыт для послов, писателей, ученых и студентов из многих африканских стран.

С начала 1980-х годов Юрий Иванович организовал и был первым директором языковых курсов по подготовке экспертов для работы в ООН. Для Узбекистана тех лет сама идея о том, что кто-то может быть направлен на работу в ООН, выходила за рамки реальности. Но Юрий Иванович не знал слова «нет». Его детище активно развивалось, и впоследствии десятки специалистов из Узбекистана успешно работали в системе ООН в разных частях света.

Юрия Ивановича не стало в январе 1988 года. Он ушел из жизни в 64 года, не справившись с острым инфарктом. Вероятно, сказалось тяжелое детство, годы войны и напряженный труд во время восстановления страны в послевоенный период. Наверное, остались еще люди, которые знали и помнят фронтовика, ученого, руководителя, учителя и хорошего человека Юрия Ивановича Китова.

Долгое эхо войны

Текст Горана Бутурович

История юной партизанки из Сплита, потерявшей в войну всю семью и ставшей эмигранткой не по своей воле, — как отражение судьбы целого поколения

В год 80-летия окончания Второй мировой войны мы не можем не вспоминать о миллионах жертв, разрушениях, страданиях и поломанных судьбах людей.

Человеком с такой судьбой оказалась и моя мама Сидония Задравец. Во время войны она потеряла всю семью, а после победы — и Родину, за которую воевала в партизанских отрядах Народно-освободительной армии Югославии.

Мама родилась в Шибенике 100 лет назад. Когда началась война, она была совсем юной девушкой, ей не было и 16-ти лет. На ее молодость, как и многих молодых югославов того поколения, пришлись суровые времена, когда надо было самим делать тяжелый выбор и впоследствии отвечать за него, часто и головой: в Югославии не было всеобщей обязательной мобилизации, и люди сами решали, бороться им с фашизмом или переждать.

После окончания войны она, как и многие молодые югославы — бывшие партизаны, приехала в СССР на учебу. Конечно, по окончании университетов и академий все они собирались вернуться в Югославию. Но жизнь распорядилась иначе — многим, в том числе и моей маме, пришлось остаться в СССР, как оказалось, навсегда.

В 1948 году между СССР и Югославией возникли серьезные разногласия, и все отношения были прерваны. Политика немилосердна, и для сотен югославских студентов дверь на Родину захлопнулась: они стали вынужденными эмигрантами. Только в 1957 году по итогам 20-го съезда

Сидония Задравец (вторая слева) перед демобилизацией. Любляна, сентябрь 1945 года

КПСС лед стал понемногу таять. У югославских эмигрантов, наконец, появилась возможность переписываться с родственниками в Югославии, а еще спустя 7-8 лет и начать ездить к ним в гости.

После окончания советских вузов (1950-52 гг.) югославы разъехались по огромной стране — работа, семьи, разные судьбы... К концу 1980-х годов в Ленинграде проживала наверное наибольшая группа югославов, около 100 человек. В 1992 году на волне перестройки здесь было организовано и зарегистрировано Санкт-Петербургское общество южных славян «Югославия». В 2009 году общество на свои средства издало книгу воспоминаний югославов о своей жизни в Югославии и СССР «Из Югославии в СССР. Непридуманные истории из жизни одного поколения». В этой книге есть и воспоминания моей мамы о войне, которые и публикуются далее с некоторыми сокращениями.

* * *

Я, Сидония Задравец, родилась 25 ноября 1925 года в городе Шибеник в Хорватии.

По национальности я хорватка.

Мой отец Филипп Задравец родился в 1891 году в крестьянской семье в селе Врбовец, район Вараждин, недалеко от Загреба. Он рано ушел из дома, выучился столярному делу и впоследствии имел свою столярную мастерскую. Умер в 1931 году в возрасте 40 лет после неудачной операции в Загребе, где и похоронен.

Моя мать Мария (девичья фамилия Юричев) родилась в 1894 году в маленьком приморском местечке Водице недалеко от Шибеника и происходит из семьи виноградарей. Она была домохозяйкой.

Кроме меня в нашей семье еще был старший брат Миливое 1920 года рождения. До 1936 года мы жили в Шибенике, а затем нам пришлось переехать в Сплит, чтобы брат мог окончить гимназию, так как его исключили из гимназии в Шибенике за участие в политической деятельности. Когда началась война, мой брат был студентом. Он активно участвовал в антифашистской борьбе в Сплите, оккупированном итальянскими фашистами. В начале 1942 года он был арестован и отправлен в концлагерь в Италию. После капитуляции Италии в июле 1943 года он вернулся в Сплит и вскоре ушел в партизаны. Его назначили комиссаром батальона имени Гарибальди. Этот батальон был сформирован после капитуляции Италии из итальянских солдат и офицеров, которые хотели бороться против фашизма вместе с югославскими партизанами. Брат погиб в 1945 году при освобождении Белграда, так и не узнав о гибели нашей мамы. Неизвестно, где он похоронен, наверное, в Белграде в братской могиле.

А мама погибла в долгожданный день открытия второго фронта, 6 июня 1944 года. В тот день англичане бомбили Сплит, одна из бомб разорвалась на базаре около Диоклетиановой палаты, где находилась моя мама. Ее похоронили в братской могиле.

Так я потеряла во время войны всю семью.

В апреле 1941 года, когда война пришла в Югославию, мне было 15 лет, и я училась в гимназии в Сплите. Сплит, как и вся Далмация, был оккупирован итальянскими фашистами. Мой брат был коммунистом-подпольщиком еще до войны. От него я узнала, что есть тайная молодежная организация, которая ведет антифашистскую деятельность и создает партизанские отряды для борьбы против захватчиков. Мое участие в движении сопротивления началось в феврале 1942 года, когда меня приняли в подпольную организацию коммунистической молодежи Югославии. Этот день мне запомнился очень хорошо. Уже следующим ранним утром 23 февраля (День Красной Армии) после комендантского часа мы расклеивали на стенах домов антифашистские листовки с лозунгами «Смерть фашизму — свобода народу!», «Да здравствует Красная Армия!», «Лучше война, чем рабство!».

В мае 1943 года я была арестована по подозрению в антифашистской деятельности. В июле Италия капитулировала, в город пришли партизаны, и я меня освободили. Но наступление немецких фашистов и усташей вынудило партизан отступить в горы. В Сплите стало опять опасно, и в сентябре я вступила в Свиляйско-Мосечкий партизанский отряд и стала его бойцом. Наш отряд воевал в Далмации и свое название получил по названию близлежащих гор. В мае 1944 года меня направили на 2-й конгресс антифашистской молодежи Югославии, который проходил в Боснии в городе Дрвар. Это была партизанская территория. После окончания конгресса меня послали на курсы шифровальщиков при Верховном штабе Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ). Позднее я была командирована в Биоковский партизанский отряд (Далмация) для передачи шифров и обучения шифровальщиков. Осенью 1944 года я вернулась в штаб 8-го корпуса, который впоследствии стал штабом 4-й армии, где и проработала до конца войны шифровальщиком. В конце 1944 года была принята в компартию Югославии. Имею чин старшего сержанта, награждена югославской медалью «За храбрость». У меня сохранился мой военный билет и удостоверение участника Антифашистского конгресса молодежи Югославии.

Хочется особо сказать о товарищах, с которыми встречалась в подполье и в партизанах. Эти молодые люди были необыкновенно хорошими и духовно чистыми. Служение правому делу возвышало их в собственных глазах и вселяло уверенность в своей борьбе. Многие из них не вернулись с войны, но в моей памяти они остались навсегда.

Война есть война, в ней много опасностей и трагических событий. Были и страшные, и удивительные случаи. Три эпизода поразили и запомнились на всю жизнь. Первый произошел в сентябре 1943 года через несколько дней после моего вступления в партизанский отряд. Рано утром нас обстреляли немцы. Рядом со мной погибла молодая девушка. Это была первая смерть, которую я увидела. Ужас, испытанный мной тогда, я помню до сих пор.

Второй случился в этом же году поздней осенью. Наш отряд отступал под натиском немцев к морю. Весь день мы отсиживались, а в сумерках по приказу командования должны были оставить занятую позицию. День был холодный, хмурый, дождливый. При отступлении я отстала от основной колонны и очутилась одна в лесу. Я слышала голоса товарищей, которые меня звали, но так как плохо ориентируюсь в лесу, то не знала, куда идти. Я очень испугалась. И вдруг ко мне подошел боец из другого отряда, который тоже отстал. Он успокоил меня, и мы вместе пошли дальше, уверенные, что быстро догоним своих. Но этого не случилось. Уже к ночи мы добрались до какого-то села и выяснили, что там нет фашистов. К счастью, председатель сельсовета был «нашим» человеком. Рано утром он отвел нас в назначенное место, откуда наш отряд должен был перебазироваться на ближайший остров в море. Отряд мы уже не застали, но на последней барже все-таки добрались до своих. Через несколько дней все отряды нашего батальона построились на поле недалеко от села, где мы

расположились.
Нам сообщили, что несколько бойцов были уличены в мародерстве, и партизанский суд приговорил их к расстрелу. Каково же было мое потрясение, когда среди осужденных я узнала того самого партизана, который не так давно помог мне выбраться из леса и вернуться к отряду. Сердце сжималось от боли — молодой, он просто был голоден и поддался минутной слабости... Но тем самым нарушил партизанский кодекс морали, за чем должен был поплатиться жизнью. Эта трагическая сцена врезалась в память навсегда.
Третий случай. В мае 1944 года я была свидетелем немецкого десанта на город Дрвар в центральной Боснии, в ходе которого фашисты хотели захватить Верховный штаб НОАЮ во главе с Тито. Ситуация была очень драматичная. В это время в Дрваре были советская и английская военные миссии, а также группа партизанского театра. В этом бою погибло много наших бойцов, но враг не добился своей цели. Всем вместе нам пришлось отступить. Советские самолеты перебросили Верховный штаб армии на остров Вис. Я и другие наши товарищи, английская и советская миссии, партизанский театр — все мы направились в город Тичево, где размещался штаб 8-го корпуса. На второй день к вечеру на нас напали четники. Внезапно началась стрельба, как мне показалось, со всех сторон. Была дана команда «лечь». Наши бойцы заняли позиции, и в течение долгого времени стрельба не прекращалась. В какой-то момент стало немного тише, и вдруг мы увидели всадника на белом коне. Этим всадником оказался сын Уинстона Черчилля — Рандольф, который возглавлял английскую миссию. После того, как четники были обезврежены, мы двинулись дальше. Наступила ночь. Мы двигались в полном мраке по узкой горной тропе, с обеих сторон которой была пропасть. Надо было соблюдать строжайшую тишину, так как мы не знали, остались ли в этой местности четники. Каково же было мое удивление, когда я увидела, что в театральной труппе находится младенец, которого отец нес на спине в рюкзаке. И ребенок как будто чувствовал ситуацию и не проронил ни звука за все время нашего спуска. К вечеру мы добрались до Тичево, а через несколько дней мы провожали военные миссии и партизанский театр — советский самолет перебросил их на остров Вис, где уже находился Верховный штаб.
Конец войны застал меня в городе Опатия, где находился штаб 4-й армии.
И вот война окончена. Победа — это слово заполняло наши сердца, мы были горды и счастливы. Мы не сомневались в победе даже в самые трагичные месяцы 1941 года, когда фашисты приближались к Москве. Мы были уверены в победе СССР. И вот это свершилось!
В сентябре 1945 года меня демобилизовали. Я вернулась в Сплит, окончила гимназию в 1946 году. Но моя жизнь была омрачена тяжелыми потерями. Погибла моя мать, не вернулся с войны мой брат. Я осталась одна. В августе 1946 года мне с группой бывших партизан и подпольщиков из разных городов Югославии предложили поехать в СССР на учебу для получения высшего образования. Мы рассматривали это как благодарность за наше активное участие в антифашистском движении. В октябре этого же года я приехала в Ленинград и поступила на химико-технологический факультет Лесотехнической академии, который и окончила в декабре 1951 года. Здесь я познакомилась с моим мужем Исметом Бутуровичем, боснийцем из Сараево, бывшим партизаном, студентом Ленинградского политехнического института, и мы поженились в 1947 году.
В июне 1948 года мы пережили шок: разорвались отношения между СССР и Югославией. Сначала в это невозможно было поверить — после такой совместной борьбы и победы! Перед нами стоял выбор: или вернуться на Родину, или остаться в СССР. Мы выбрали второе. Чем руководствовались в то время? Мы считали, что Югославия, за которую мы боролись, должна быть членом социалистического лагеря, что этот лагерь надо укреплять. Мы тогда не знали о чудовищных преступлениях Сталина против своего народа и компартий других стран. Мы верили, что этот конфликт скоро уладится, и мы вернемся домой, будем работать на благо нашей Родины и социализма. Но этого не случилось. В 1951 году мы приняли советское гражданство, и с тех пор СССР стал для нас вторым домом.
После окончания ВУЗа мы с мужем были направлены в город Орел на завод «Текмаш», где работали инженерами.
В 1955 году мы вернулись в Ленинград. Я работала на бумажной фабрике, а потом в Научно-исследовательском институте. Мой муж поступил на работу в Политехнический институт на машиностроительный факультет, занимался научной и преподавательской деятельностью, защитил диссертацию, получил звание доцента.
В СССР у нас совсем нет родственников, но, к счастью, в Ленинграде живут такие же, как мы югославы-эмигранты, с которыми нас объединяет общая судьба, и мы дружим вот уже 60 лет.

Санкт-Петербург, 2007 г.

* * *

Моя мама, Сидония, умерла в 2010 году. А в 2014 году мой сын с семьей и я переехали в Хорватию, в Шибеник. Круг замкнулся, семья вернулась на родину.

КАЛЕЙДОСКОП

МАРШРУТ

КУХНЯ

СЛОВАРЬ

Сплит

№ 71 | 06.2025

От Аспалотоса до Сплита

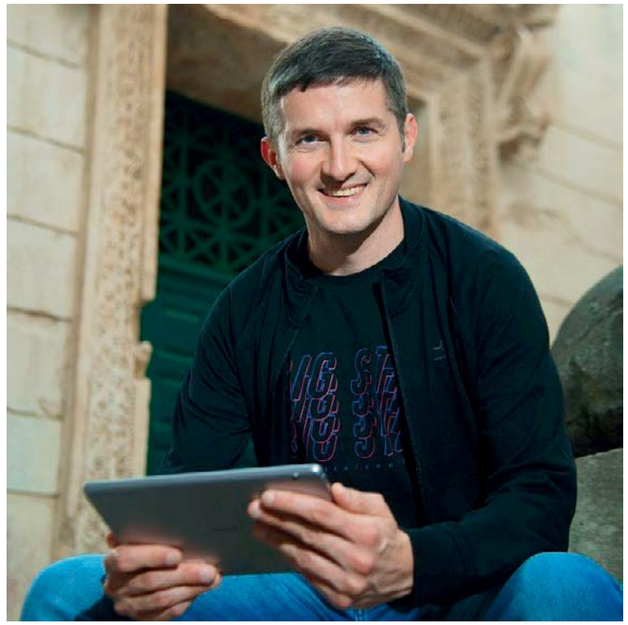
Хорватское побережье — одно из красивейших в Европе — простирается от Истрии до Дубровника. Чарующая атмосфера средиземноморья особенно ощущается в Далмации, где горячая далматинская кровь сдобрена пряным ароматом фенхеля, бокалом терпкого вина и мелодичной песней. Красивые бухты, лазурное море, горсть жемчужных островов, континентальная глубинка с ее этнотуризмом выгодно выделяют эту часть хорватского побережья из ряда других курортов

Сплит

Сплит — главный город центральной Далмации. Его историческое сердце — дворец римского императора Диоклетиана с сетью улиц, пересекающихся под прямым углом. Трудно представить, как развивался бы город без этого архитектурного ядра. Именно дворец долгое время привлекал путешественников из Европы, особенно в XVIII-XIX веках. В своих заметках они восторженно писали о красоте и славном прошлом Сплита.

В доисторические времена окрестности Сплита населяло иллирийское племя делматов, которое в 29 году до нашей эры покорили римляне. Здесь завоеватели основали центр новой провинции Dalmatia, который находился в бухте, к северу от сплитского полуострова, там, где сейчас находится город Солин. Салона (Солин) был одним из важнейших городов Римской империи, а после укрепления позиций христианства, в III и IV веках, стал одним из основных оплотов христианской веры.

Поблизости от Салоны, на сплитском полуострове, в бухте, называемой в те времена Аспалатос, по преданию, находилась небольшая греческая деревенька с одноименным



Мате Перкович

названием. Именно ей сегодняшний Сплит обязан своим именем. Аспалатос — это греческое название средиземноморского растения ракитник мохнатый, «жука» (brnistra, žuka), которое в начале весны распускает крошечные ярко-желтые лепестки. Благодаря хорошо сохранившейся копии римской карты дорог, сделанной до начала строительства дворца Диоклетиана, стало известно, что Сплит еще называли Спалатум.

На экскурсию по Сплиту на страницах нашего журнала мы отправляемся с его коренным жителем, профессиональным экскурсоводом, влюбленным в свой город, Мате Перковичем. А если вам посчастливится побывать в Сплите, обязательно обратитесь к Мате, он вам расскажет и покажет гораздо больше, чем поместилось на страницах журнала.

taplink. cc/matep1700
instagram.com/matep1700
facebook.com/perkovicmate89

Сплит всегда рад гостям!

Текст Мате Перкович

Отправляемся в путешествие по Сплиту — городу солнца, пальм и императорских дворцов. История и повседневность здесь сплетаются в каменных улочках, где гладиатор встречает туриста, а древний дворец — уютное кафе. Присоединяйтесь к прогулке по одному из самых живописных городов Адриатики!

Сплит — город, который с давних времен притягивает путешественников мягким климатом, красивой природой и богатой историей, расположился на побережье, в потрясающей бухте между горами и морем. Непринужденная атмосфера, покачивающиеся на ветру пальмы, неспешно прогуливающиеся туристы, отплывающие паромы — все это Сплит.

На набережной, окруженной пышными, развесистыми пальмами, соленый морской воздух смешивается со сладким ароматом цветов. Здесь местные жители неторопливо пьют кофе, греясь в лучах солнца — и пусть весь мир подождет! Кто не пил кофе на набережной, тот не был в Сплите: это священный ритуал.

Главная достопримечательность города — дворец римского императора Диоклетиана, построенный в III веке. Это не просто руины, а настоящий музей под открытым небом, где древние стены живут своей повседневной жизнью. История здесь не пылится на полках — она звучит, дышит и перекликается с настоящим в запутанных улочках и на старинных площадях.

История современного Сплита началась в IV веке со строительства дворца Диоклетиана. После смерти правителя его дворец долго пустовал. Спустя двести лет авары и славяне вторглись в Каштеланский залив и разрушили столицу Далмации — Салону. Жители спасались бегством

на острова, а многие нашли убежище именно во дворце. Так он стал ядром, вокруг которого вырос средневековый Сплит.

Само же место будущего города было выбрано не случайно. Еще в первых веках до н. э. здесь существовало небольшое поселение. Именно здесь, в семье вольноотпущенника, родился будущий император. Диоклетиан возвел хорошо укрепленный дворец, где и провел последние годы жизни. Интерьеры поражали роскошью, а бытовые удобства включали даже системы водоснабжения и отопления — по меркам того времени невероятные.

Южные ворота дворца ведут в подвалы — один из древнейших сохранившихся архитектурных комплексов такого рода в мире. Местные жители скептически отзываются: «Подвалы как подвалы — стены, колонны, арки, сырость и запах плесени». Но на самом деле они поражают: за более чем 1700 лет строение практически не изменилось и дошло до нас в почти первозданном виде.

Выход из подвалов ведет на центральную площадь дворца — идеальное место, чтобы отдохнуть, выпить кофе или освежающий напиток, устроившись на мягких подушках в кафе «Луксор». Оно получило название в честь египетского города, откуда был привезен древний сфинкс, охраняющий площадь. Сфинксы с давних пор окружены дурной славой: согласно легенде, они задают прохожим загадки и сурово карают за неверный ответ. Старожилы Сплита предпочитали обходить статую стороной. А когда один американский бизнесмен попытался купить этого сфинкса, которому более 3500 лет, местные ответили с усмешкой: «Нет. Ждем более выгодного предложения!»

Еще при жизни император Диоклетиан был обожествлен. Летом, раз в день, на центральной площади дворца проходит небольшое театрализованное представление: актер в образе императора выходит на лоджию, за ним следует свита в костюмах римских легионеров. «Император» приветствует публику громким «Аве!», и толпа дружно отвечает ему тем же. Когда-то площадь служила местом торжественных церемоний, а теперь, благодаря особой атмосфере и отличной акустике, она превратилась в живописную сцену под открытым небом.

Император Диоклетиан, как и подобает властителю, заранее позаботился о месте своего упокоения. Скромностью он не отличался — и повелел построить внушительных размеров восьмиугольный мавзолей. В VII веке усыпальницу переделали в кафедральный собор святого Дуе (Домния) — небесного покровителя Сплита. Ирония судьбы: гробница ярого гонителя христиан стала христианской церковью, где на почетном месте хранятся мощи мучеников. Перед собором возвышается колокольня — сегодня один из самых узнаваемых символов города. Любителям панорамных видов стоит подняться наверх — обзор отменный!

> *Именно здесь, в семье вольноотпущенника, родился будущий император. Диоклетиан возвел хорошо укрепленный дворец, где и провел последние годы жизни*

Рива — набережная Сплита на берегу Адриатического моря

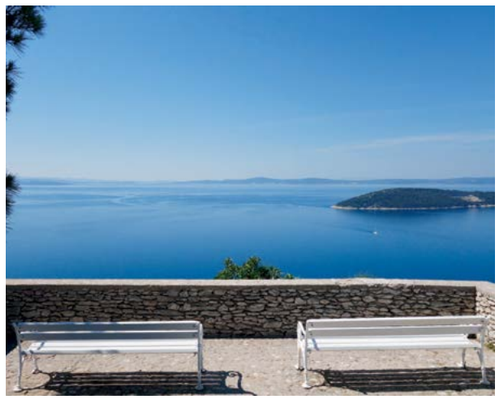
Одним из помещений императорского дворца является просторный зал — Вестибюль. Сегодня здесь устраивают концерты местных исполнителей.

В Сплите множество узких улочек, по которым приятно гулять. Прогулка среди старинных стен словно переносит из настоящего в средневековье. Кажется, что вот-вот из-за угла появится гладиатор в шлеме или римлянка в развевающейся тунике. Особенно чарующе здесь ранним утром, когда солнце ещё не пробилось в каменные лабиринты, и улицы остаются во власти теней и кошек.

Дворец Диоклетиана — это настоящий город внутри города. Хотя многое изменилось с момента его строительства, жизнь здесь не замерла. На территории дворца до сих пор живут люди: выгуливают собак, развешивают бельё на древних стенах, держат кафе и сдают квартиры туристам. Наверное, император Диоклетиан удивился бы, увидев, во что превратился его дворец, хотя, как известно, сам он не чурался земных радостей и с удовольствием выращивал капусту.

За последние 17 столетий в Сплите сменилось несколько цивилизаций. Город знал и подъёмы, и падения, не раз переходил из рук в руки. Здесь оставили свой след римляне, венгры, венецианцы, французы, австрийцы... Эпохи, сменяя друг друга, переплелись на узких улочках, будто соединённых бельевыми веревками, натянутыми между домами. И, глядя на это ожившее прошлое, невозможно удер-

Четырехметровая статуя св. Гргура Нинского, первого епископа, кто перешел с латыни на хорватский



жаться — рука сама тянется к фотоаппарату. Любопытно, что до наших дней не дошло ни одной надписи, восхваляющей императора Диоклетиана. Зато на камнях можно разглядеть тайно вырезанные имена строителей — возможно, даже рабов, трудившихся

> *Император Диоклетиан удивился бы, увидев, во что превратился его дворец, хотя, как известно, сам он не чурался земных радостей и с удовольствием выращивал капусту*

над дворцом. Стирание памяти об императоре началось почти сразу после его смерти, но парадокс в том, что именно этот дворец и стал его самым прочным памятником.

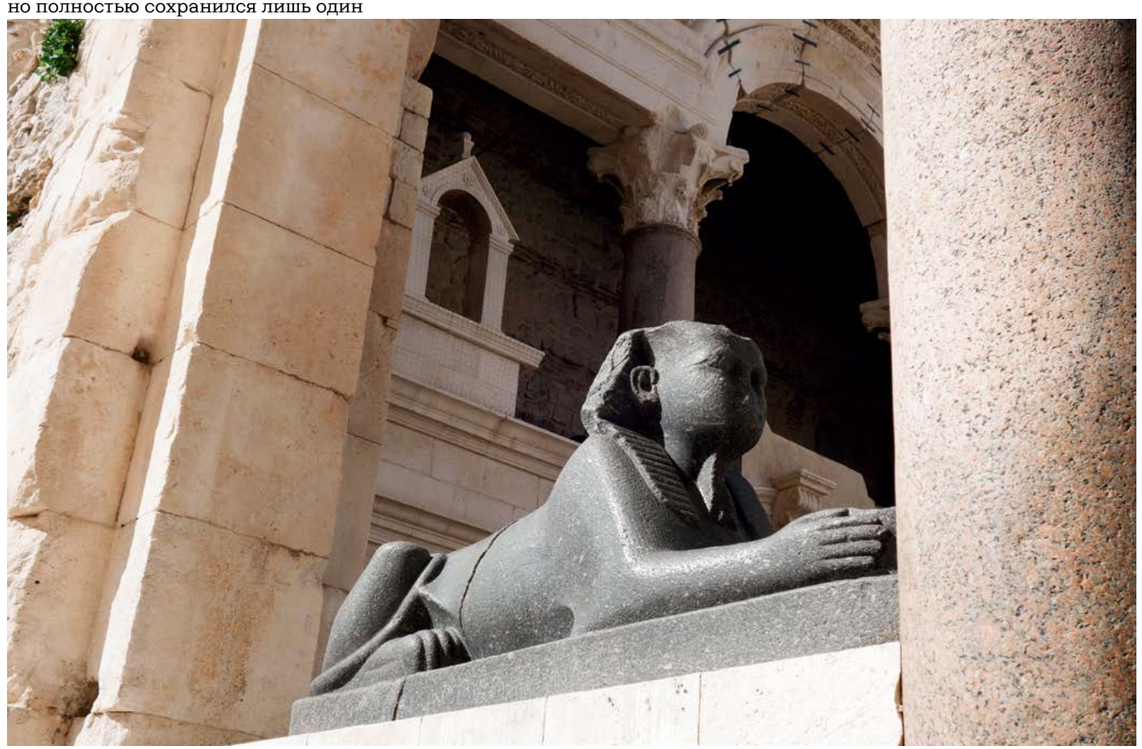
Напротив Северных ворот возвышается монументальная бронзовая статуя Гргура Нинского — работа знаменитого скульптора Ивана Мештровича. Этот памятник посвящён первому хорватскому архиепископу и главному поборнику славянского богослужения на глаголице. Изначально скульптуру планировали установить на Перистиле, но из-за внушительных размеров она не вписалась в тесное пространство и в 1954 году была перенесена на нынешнее место.

Как и во многих туристических городах, в Сплите есть свой «волшебный» памятник. Чтобы загадать желание, нужно потереть большой палец левой ноги статуи епископа. Говорят, либо желание сбудется, либо судьба снова приведёт вас в Сплит — на второй заход.

Сегодня Сплит уже давно вышел за пределы дворцовых стен. За западной стеной раскинулась Народная площадь — новый центр города. Когда по её периметру возвели ряд общественных зданий, она обрела статус главной. Старая городская ратуша, венчающая ансамбль, считается одним из самых красивых архитектурных сооружений города.

На месте засыпанной бухты появилась площадь, которая в прошлом служила городским рынком и потому получила название Фруктовая. Рядом с ней находятся Морские ворота, ведущие прямо на набережную.

Диоклетиан привез из Египта 12 каменных сфинксов, но полностью сохранился лишь один



Дворец Диоклетиана

Летом во дворце Диоклетиана каждый день проходит театрализованное представление

На рынках Сплита, круглый год изобилующих сезонными овощами и фруктами, стоит обязательно попробовать сопарник — тонкий пирог из бездрожжевого теста с мангольдом и луком, который готовят в этих краях уже много веков. Раньше его считали едой бедняков, а сегодня он включен в реестр сельскохозяйственной и пищевой продукции Евросоюза ZOZP — системы, защищающей традиционные рецепты и названия продуктов.

В самом центре Сплита находится Peškarija — рыбный рынок, название которого на местном диалекте говорит само за себя. Удивительное дело — над ним не кружит ни одна муха! Продавцам не приходится отмахиваться газетами — всё благодаря близости серных источников: их запах отпугивает насекомых, но не мешает торговле.

Площадь Республики (Прокуративе) напоминает венецианскую площадь Сан-Марко

Вели Варош — один из самых старых районов Сплита, расположенный на восточном склоне горы Марьян. Туристы сюда заглядывают редко, а зря. В лабиринте узких улочек сохранились старинные каменные дома с утопающими в зелени внутренними двориками, когда-то принадлежавшие ремесленникам, рыбакам и земледельцам.

Сплит — это не только дворец и исторический центр старого города. Любимое место отдыха местных жителей — лесопарк на горе Марьян. Окруженный морем с трёх сторон, это идеальное место, чтобы отдохнуть от городской суеты. С его смотровых площадок открываются незабываемые виды на Сплит и, дальше, на живописные острова, раскиданные по морской глади. Побывать в Сплите и не выбраться хотя бы на один из этих островов — всё равно что приехать в Париж и не увидеть Эйфелеву башню.

Кроме того, Сплит по праву считается самым спортивным городом Хорватии. Здесь гордятся своими чемпионами и сильными традициями в футболе, теннисе, баскетболе, водном поло и парусном спорте. В самом центре расположена своеобразная аллея спортивной славы, а повсюду — флаги и эмблемы любимой команды «Хайдук».

Взгляд туристов неизменно притягивает марина Сплита — современный яхтенный порт на 350 мест, способный принимать даже мегаяхты длиной до 60 метров. Чистота Адриатического моря и отличная инфраструктура делают этот регион особенно привлекательным для любителей парусного отдыха. Всего в 35 км от города расположен остров Мрдуя, где ежегодно в первую неделю октября проходит престижная Мрдуйская регата.

Развитие туризма превратило Сплит в один из ключевых центров Адриатики. Его природная красота и богатое культурное наследие

Марина Сплита может одновременно принять до 350 яхт

В июле и августе в Сплите проходит Летний фестиваль — с кинопоказами, концертами и спектаклями

притягивают гостей со всего света. Недаром в 1979 году ЮНЕСКО включило историческое ядро Сплита с дворцом Диоклетиана в список объектов Всемирного наследия.

Когда местные жители называют Сплит самым красивым городом в мире, у них есть весомый аргумент. Могущественный император Диоклетиан, правивший огромной Римской империей, мог выбрать любую точку на карте для своей резиденции. Но он без колебаний остановился на этом месте — в защищённой с суши горами и с моря островами бухте. Приезжайте, откройте для себя город, где поженились богатая история и удивительная природа. Сплит всегда рад гостям!

Богдануш, мараштина, грк, пошип — неполный список местных белых вин

Далматинская «спиза»

Если вы хотите понять душу Далмации, начинать стоит не с музеев, а с кухни. Всего в нескольких минутах ходьбы от центра Сплита — в старых кварталах Варош, Лучац и Радунице — вас ждут аутентичные блюда, местное вино, крепкие аперитивы и рецепты, передающиеся веками

В Сплите немало современных, уютных кварталов, но дух старого города хранят проверенные временем районы — Варош, Радунице и Лучац. Они всего в нескольких минутах ходьбы от центра, но прогулка по их узким улочкам — это почти путешествие в прошлое. В приземистых каменных домах вдоль «кале» — так на местном диалекте называют узкие улочки — когда-то хранили вино и рыболовные снасти, а теперь здесь готовят и подают традиционную далматинскую кухню — «спизу». Можно попробовать «паштицаду» — тушеную говядину с овощами и черносливом, «бокун» (филе) рыбы, «паштафажол» (макароны с фасолью и мясом), «манистру у суво» (гуляш) и на десерт — «рожату» (местное желе) или «кроштулы» (хрустящий хворост).

По современным меркам эти блюда кажутся простыми, но именно их чаще всего хотят попробовать гости Сплита, несмотря на обилие шикарных ресторанов и модных кафе. Экскурсоводы регулярно слышат вопрос: «Где поесть настоящую далматинскую еду?»

А перед тем как приступить к трапезе, для аппетита принято выпить рюмку «лозоваче», «траварице» или «ораховице». Перевести названия этих «жестица» — крепких алкогольных напитков — непросто. Онлайн-переводчик может выдать что-то вроде «виноградная, травяная или ореховая водка» — но это не совсем верно. А если честно, совсем неверно. Эти напитки — разновидности ракии: крепкого самогона двойной перегонки, настоянного на виноградном жмыхе, травах или зелёных орехах. Пьют их перед едой, как аперитив.

К горячим блюдам здесь принято подавать местное белое вино — например, «богдануш», «мараштину», «грк» или «пошип». Тем,

кто предпочитает красное, а вернее, как говорят в Далмации, «черное» («црно»), предложат на выбор «бабич», «дингач», «фарош» или «поступ».

Чтобы по-настоящему почувствовать душу этого солнечного края, стоит попробовать бокал сладкого десертного вина «прошек». А любителям пива рекомендуют местный крафт, сваренный на небольших пивоварнях Сплита — с характером, как и сам город.

Самый неожиданный и колоритный напиток региона — это, безусловно, «бикла». Его фиолетовый цвет уже сам по себе интригует: в основе — ферментированное виноградное сусло, смешанное с козьим молоком. Звучит странно, но вкус — на удивление мягкий и освежающий.

И вот когда аппетит окончательно разыгрался... Подождите! К горячему ещё рано. В Далмации не поймут, если вы не начнете с закуски — «пред-ело». Как можно «прескочити» (то есть пропустить) настоящий далматинский пршут (прошутто), сыр из коровьего, овечьего или смешанного молока, сардины или анчоусы в ароматном оливковом масле?

Традиционная кухня Сплита стоит на трёх китах: оливковом масле, рыбе и зелени. Но самым почитаемым блюдом остаётся мясная паштицада. Её подают на праздники, семейные торжества и особые случаи.

Главное в паштицаде — хорошее мясо. Когда-то блюдо готовили из старой говядины: коровы, которая уже не телилась и не давала молока. Тушили долго, часами, овощи и фиги брали прямо с огорода. Позже стали использовать антрекот — из-за его правильной формы, с ним удобнее работать и проще делить на порции. Сегодня для торжественной подачи выбирают фрикандон (огузок): он сочнее, хотя и сложнее в разделке. А настоящие гурманы берут вырезку — нежнейшую часть туши.

Вариация брудета с гигантскими креветками

Для приготовления паштицады вам понадобятся: 2 кг говядины, 3 большие луковицы, 2 моркови, кусочек сельдерея (примерно с полкулака), 50 г вяленого бекона, 4 зубчика чеснока, 4-5 гвоздик, 2 чайные ложки молотого мускатного ореха, 1 столовая ложка томатной пасты, около 200 мл винного уксуса, 100 мл красного полусухого вина, немного воды, свиной жир (или масло), соль, 3 лавровых листа и 6 штук чернослива без косточек, заранее замоченного на 10 минут. Одну морковь нарежьте тонкой соломкой, бекон — длинными полосками, чеснок — крупными пластинками. В мясе сделайте острым ножом глубокие надрезы и «нашпигуйте» каждый чесноком, морковью (предварительно обваленной в мускатном орехе) и беконом. Залейте мясо смесью уксуса и воды (в соотношении 2:1), накройте и оставьте в холодильнике на ночь, время от времени переворачивая. Утром обсушите мясо и слегка посолите. В кастрюле с толстым дном обжарьте его на свином жире до образования румяной корочки, затем отложите. В ту же кастрюлю добавьте ещё немного жира и обжарьте мелко нарезанные лук, оставшуюся морковь и сельдерей, положите лавровый лист и гвоздику, тушите на медленном огне до мягкости овощей. Верните мясо в кастрюлю, влейте вино и разведённую томатную пасту, дождитесь испарения алкоголя, затем долейте 200 мл воды и оставьте томиться под крышкой на слабом огне примерно три часа (если используется вырезка — хватит двух). Важно периодически подливать немного воды и маринада, следя, чтобы соус не стал слишком кислым, и обязательно пробовать его, регулируя соль и специи. Когда мясо станет мягким, переложите его на доску и нарежьте ломтями толщиной в палец. Из соуса выньте лавровый лист и гвоздику, оставшуюся массу пюрируйте блендером прямо в кастрюле. Если соус получился густым — немного разбавьте водой. Верните мясо в соус, добавьте чернослив и тушите еще 15-20 минут.

Гарниром к паштицаде можно приготовить клецки нёки. Для нёков нам понадобится 6 средних клубней картофеля, (лучше розового), 150 г гладкой белой муки, 1 яйцо, столовая ложка масла, соль.

Картофель отварить до готовности в мундире, снять кожуру, измельчить вилкой, положить в миску, добавить соль, масло, яйцо и хорошо вымешать, чтобы получилась однородная масса. Теперь надо постепенно добавлять муку, тесто должно стать мягким, но не должно прилипать к рукам. Тесто разделить на четыре части и из каждой развалять на посыпанной мукой поверхности длинную тонкую колбаску (как для ленивых вареников). Нарезать на продолговатые кусочки. Нёки можно «прокатить по терке», чтобы они получились с пупырышками и лучше впитывали соус.

Варить нёки нужно в соленой кипящей воде приблизительно 2-3 минуты, пока не всплывут на поверхность. Затем откинуть на дуршлаг, переложить в миску и добавить немного оливкового масла, чтобы не слиплись. Лучше всего нёки варить, когда мясо уже готово, чтобы сервировать блюдо теплым.

Паштицада с нёками хорошо сочетается с красным далматинским вином «Плавац» или «Дингач».

Брудет или бродет — традиционное рыбное блюдо. Чаще всего брудет готовят из угря, морского черта и окуня, но можно добавить креветки и другие ракообразные. Рецепты приготовления могут различаться, потому что для приготовления часто используется рыба, пойманная в тот же день. Основное правило: чем больше видов рыбы, тем брудет вкуснее.

Рестораны в Сплите открыты с раннего утра до поздней ночи

Мы решили вас «почастити» оригинальным рецептом далматинских хозяек. Заодно и подучите далматинский диалект.

Будем готовить брудет из двух окуней, одного морского черта и дюжины сардин примерно для четверых, но вы ведь не забыли — мы уже «заморили червячка» закуской. Гарниром послужит «пура» или «полента» (кукурузная каша), которую в конце польем «шугом» (соусом — не путать с литературной «шугой» то бишь чесоткой) от брудета.

Для начала обжарьте 2-3 луковицы среднего размера на оливковом масле и в конце добавьте 2 зубчика чеснока. Используйте широкую, неглубокую кастрюлю или очень глубокую сковороду, так как брудет нельзя мешать.

Пока лук тушится, налейте в большую чашку примерно два пальца «квасины» (винного уксуса), две чайные ложки сахара и много «коншерве» (томатного концентрата). Залейте все это водой и тщательно перемешайте, затем вылейте смесь на лук и продолжайте тушить не менее 15 минут.

После этого положите рыбу в кастрюлю и залейте ее водой так, чтобы она ее только покрывала. Брудет готовится «утисно» (тесно) с минимальным количеством жидкости. Добавьте соль, перец, а также нарежьте как минимум половину приличного пучка «петрусимула» («першина», он же петрушка). Уменьшите огонь до минимума, чтобы он понемного ту-

Интерьеры ресторана Šug с классической далматинской кухней

Паштицада отлично сочетается с красным далматинским Плавацем

шился. Периодически надо осторожно встряхивать кастрюлю (не перемешивать!), которая все время должна оставаться открытой. Пусть все соседи знают, что вы готовите.

В таком рецепте сложно написать точное количество ингредиентов, так как все зависит от размеров рыбы. Хозяйки готовят брудет «од ока» (на глаз). Тушить его надо приблизительно 45 минут, а в конце добавить вторые полпучка петрушки, соль и перец по вкусу. Когда вы заметите, что масло, отделяется от «шуга» (соуса), который становится идеально гладким, ваш брудет готов.

Дайте ему настояться и остыть в течение нескольких минут, а тем временем приготовьте кукурузную кашу. Положите кашу на каждую тарелку, полейте соусом от брудета и добавьте куски рыбы.

Если у вас не получилось освоить эти сложные рецепты, можно приготовить «манистру на поме» (макароны с соусом из помидор) — одно из самых популярных блюд далматинской кухни. Простое, но очень вкусное блюдо для приготовления которого нужны только пассерованные помидоры, оливковое масло, чеснок и травы, такие как базилик.

Берем один фиолетовый лук (может быть и белый), один лук-шалот, 100 мл белого вина, одну морковь, два зубчика чеснока, одну упаковку «пассаты» (пассерованных помидор). Специи: соль, перец, свежий или сушеный базилик, петрушка, сладкая паприка (по вкусу). Интересно, что на хорватском лук-шалот называется «лютика», хотя его вкус гораздо нежнее.

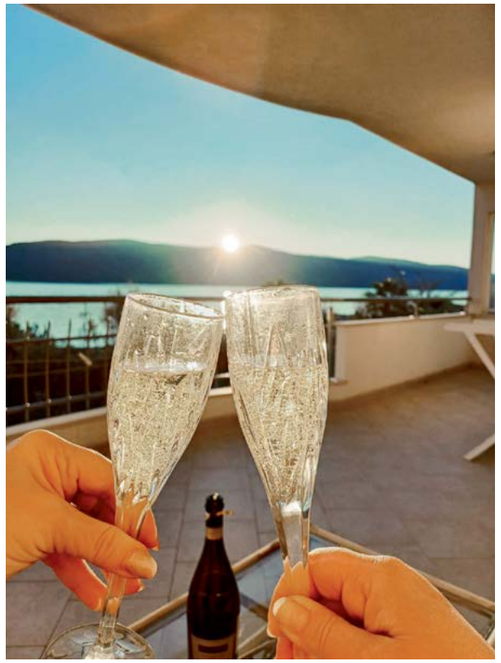
Сначала обжарьте на оливковом масле лук, нарезанный полукольцами, до легкой карамелизации. Затем добавьте мелко нарезанную морковь и чеснок. Тушим все вместе, пока овощи слегка не подрумянятся, доливаем 100 мл белого вина, тушим, пока вино не испарится, а затем добавляем специи. В овощи выливаем упаковку пассаты, все тщательно перемешиваем, убавляем огонь и готовим под крышкой около 20 минут.

Пока соус потихоньку «крчка» (увариваетcя), сварите спагетти. Смешайте готовые спагетти с соусом, оставьте на несколько минут под крышкой и подавайте с тертым пармезаном.

Если не хочется возиться на кухне, можно смело отправиться в один из местных ресторанов. Например, Zrno soli, Grašo и Kadena — заведения с репутацией: здесь уважают традиции далматинской кухни, но при этом не боятся экспериментировать, добавляя авторские акценты. В самом центре Сплита работает ресторан Fish Mama Seafood & Steak, где подают сочные стейки, свежайшую рыбу и отличные вина от местных виноделен. Знатоки советуют начать с закуски: рыбного паштета, копченого тунца или мидий, приготовленных по рецепту «на бузаре». В качестве основного блюда стоит выбрать паштицаду, рыбу на гриле или сет на двоих — Fish Mama's. Всего в нескольких шагах от дворца Диоклетиана, рядом с набережной, расположен ресторан Temple Kitchen Seafood & Steak, который, по мнению завсегдатаев, предлагает лучшие завтраки во всей Далмации. К обеду и ужину здесь — щедрый выбор супов, закусок и основных блюд, способных удивить даже искушенного гурмана. Ресторан Šug, что на улице Льва Толстого, держат Дуйе Канает и Матео Кордич. Они уверены: «šug» — соус — душа любой трапезы. И dišpet dalmatinske dice (далматинское честолюбие) толкает их черпать вдохновение в классических рецептах национальной кухни, придавая им современное звучание.

Da te mogu pismom zvati...

Понять далматинца — уже подвиг. А заговорить как он — высший пилотаж. Этот текст — путеводитель по сплитскому диалекту с юмором, анекдотами и практическими подсказками



Zivjeli!

В разговорах мы, эмигранты, часто вспоминаем забавные истории о том, как учили язык и в какие нелепые ситуации попадали по ходу дела. Мне, например, долго было непонятно, что происходит в той самой песне: «da te mogu pismom zvati». Звать письмом? Как это вообще? Дальше — ещё интереснее: «ja bi piva život cili». Ну ясно, чтобы добиться цели, надо всю жизнь пить пиво. Потом мне объяснили, что в Далмации многие слова произносятся и пишутся через «i»: «pismom» — это «pjesmom», «piva» — это «pjevao», а «cili» — это «cijeli».

На эту тему есть анекдот.

Došao je Zagrepčanin u Split u kafić i kaže:

— Ja bi pivo.

— A pivaj, ko ti brani! — odgovori mu konobar.

Курьезно звучит диалог русской пургерицы и русской далматинки, обсуждающих, какие овощи для супа нужно купить.

— Jel imaš grincek za juhu?

— Što je grincek?

— To je pušlek.

— A što je pušlek?!

— Svežanj povrća za bistru juhu. Tako kopčaš?

— Tako kapiram.

Во время сбора оливок.

— Dodaj mi, molim te, hamper.

— Što da ti dodam?

— Kantu, vedro — biraj što ti se više sviđa.

— Meni se sviđa sić — sad si u Dalmaciji, ući dalmatinske nazive.

Одни слова и выражения в ходу постоянно, другие встречаются лишь изредка. Ниже — лишь малая часть тех, что могут пригодиться на пляже, в магазине, кафе, в частном жилье или отеле. Лексика побережья отличается от материковой прежде всего наличием итальянизмов — они укоренились в Далмации благодаря истории и давним торгово-культурным связям, особенно много их в повседневной разговорной речи.

Переносимся в знойный полдень Сплита. В воздухе — густой аромат средиземноморской зелени, и, согласитесь, что-либо делать без веской причины в такую жару непросто. Для настоящего далматинца это tramak/tramakavanje (работа), которую ему не хочется делать от слова совсем, потому что его его uhvatila fjaka («поймало» такое состояние тела и духа, когда ни думать, ни действовать решительно невозможно.

Гораздо приятнее guštati (кайфовать) в прохладной тени из dišpeta (prkosa) назло всем. И если šjor (господин) находится в состоянии «фьяки», нежась в шезлонге во дворе, он сильно рассердится, если ему кто-то будет надоедать — stvarati prišu (pritisak) или grintati (prigovarati) обвинять, что работа не сделана.

Если же вам взбредет в голову настаивать, далматинец может разозлиться и стать idan (ljut) и «угостить» сочным ругательством — beštimjom (psovkom) сказать, что вы retaj (дурак) или redikul (придурок), и вообще, какого черта вы решили, что можете ему морочить голову — palamudit» (praviti se pametni) и pačat se (miješati se) вмешиваться не в свое дело.

Если же далматинца «поймала» pegula — nesreća (злоключение), значит ему не повез-

ло в какой-то ситуации или вообще в жизни, поэтому о нем скажут pegulan — nesretnik (неудачник).
Сплит — это, конечно же, лето, а лето — это море и пляж. Турист на пляж должен взять с собой boršu (torbu — сумку), šugaman (ručnik — полотенце), и обязательно takujin s pinezima (novčanik s novcem — кошелек с деньгами), иначе как он сможет купить biru (pivo) đelat (sladoled — мороженое) или kvartežin bevande (бокал вина с водой).
Женщины поверх badića (купальника) повяжут šudar (pareo), а на голову наденут kapelin (ženski šešir — шляпу).
В полдень, когда печет солнце, лучше всего укрыться на štetkatu (ugostiteljska terasa — терраса кафе), а если проголодались, заказать spizu (hranu — еду), bocun (bocu — бутылку) или žmul (čaša — бокал) местного вина.
Если же вы любите активный отдых, можете попросить научить вас играть в picigin — любимую игру спличан с мячом на мелководье.
Если вы furešt (stranac — иностранец) и решите afitat (iznajmiti — снять) kamaru (soba — комната), на кровати у вас будет не jastuk (подушка), а kušin, не plahta (простыня), а lancun, не pokrivać (легкое одеяло), а koverta. Рядом с кроватью будет стоять katunal (ormarić — тумбочка), а на ней lanterna (svjetiljka — лампа), а в ванной у вас будет не умывальник, а lavandin (umivaonik), не туалет (wc/nužnik), а kondut.
От солнца далматинцы на punistre (prozore — окна) ставят škure (ставни).
В kužini (kuhinje — кухне) вы будете пользоваться столовым прибором: kućarin (čajna žličica — чайная ложечка), pijat (tanjur — тарелка), pjatin (tanjurić — блюдце), cortial (nož — нож), pinjur (vilica — вилка). Для приготовления еды вам понадобится teča или važ (lonac), terina (zdjela — салатница), pršura (tava — сковорода). Еще, на кухне вам наверняка пригодится tavajol (ubrus — салфетка), tavaja (stolnjak — скатерть), которую вы постелите на tolu (stol — стол), а чтобы не запачкаться, повяжете traveršu (pregaču — передник).
Из-за жаркого климата далматинцы завтракают рано, пока прохладно, а обедают, когда жара спадает. А međuobrok (перекус) называют marenda.
Для того, чтобы zamišat (skuhati — приготовить) обед, надо купить spizu (hranu — продукты). Для этого надо взять konistru (pletena košara — плетеная корзина) или saket (vrećica — пакет) и отправиться на pijacu (tržnica — базар) или в butigu (trgovina — магазин). Тут

Практикуя далматинский диалект

вам и пригодится знание далматинского диалекта: kapula (crveni luk — лук), luk (чеснок), balancana (patlidžan — баклажан), pomidora (rajčica — помидор), kukumar (krastavac — огурец), karota (mrkva — морковь), petrusimen (peršin — петрушка), fažol (grah — фасоль) biži (grašak — горошек), kavoli (cvjetača — цветная капуста), ravanela (rotkvica — редиска), čatrun (lubenica — арбуз), pipun или cata (dinja — дыня), barakokula (marelica — абрикос).
Лайфхак от коренной далматинки: рыбу, прежде чем жарить, варить или печь, надо замочить в смеси воды (4 части) и винного уксуса (1 часть), тогда она не будет распадаться.
Далматинцы весьма любвеобильны и любят между собой обсуждать понравившихся šinjorin (девушек). Молодой человек скажет, что ему понравилась девушка с rečinom (naušnica — сережка), bračoletom (ženska narukvica — браслет) и ricavom kosom (kovrčavom — кудрявыми волосами), которая была одета в rebatinke (traperice — джинсы) или короткую brnicu (suknja — юбка), а на ногах были postole na take (štikle — шпильки).
Bila je baš smišna (simpatična/slatka, smiješna). Pravi cukarin! (šećer, slatkiš).
— Она была очень симпатичная. Просто конфетка!
Udvaranje (желание понравиться) обычно начинается с таких слов:
«Da ti isprovjen jednu batudu...» — что в переводе на хорватский значит: «Ispričat ću ti jednu zgodu» (Расскажу тебе одну историю).
Однако, если далматинец «шутит», что он с удовольствием снял бы с вас mudante, ređipet и veštu — будьте начеку. Речь идет о gaćicama (трусики), grudnjaku (лифчик) и haljini (платье). Оно вам надо?

Есть несколько широко употребляемых слов в Далмации, которые можете часто услышать

angriz — riža (рис), arivat — dolaziti (приезжать/приходить), balat-plesati (танцевать), balanca-vaga (весы), barba — naziv za starijeg muškarca (обращение к пожилому мужчине), besida-riječ (слово), beštija-životinja (животное), bevadur-pijanac (пьяница), bičerin — časica (рюмочка),
bičve-čarape (носки), bokun-komad (кусок), bonaca- mirno more (штиль), čiverica — glava (голова), drnek — sajam (ярмарка), fajerica — upaljač (зажигалка),
friško — svježe (свежее), glenda-šala (шутка), griota — šteta (ущерб), gvante — rukavice (перчатки), izist — pojesti (поесть), izlemat —istući (побить), kala — mala, uska uličica (маленькая узкая улочка), kantat — pjevat (петь), kantun — ugao (угол), karati (se) — svađati (se) (ругать (ся)), kartolina — razglednica (открытка), katriga — stolica (стул), konat — račun (счет), lapiš — olovka (ручка), libar — knjiga (книга), lumbrela — kišobran (зонтик), meštar — majstor (мастер), nožice — škare (ножницы), pačat se — miješati se u nešto (вмешиваться во что-л.), pašta — kolač, (пирожное), peškarija — ribarnica (рыбный прилавок на базаре), portun — kućni ulaz (вход в дом), postole — cipele (туфли), pupa — lutka (кукла), reloj — sat (часы), rusula — ruža (роза), skale — stepenice (ступеньки), španjulet — cigareta (сигарета), špecija — lijek (лекарство), špina — slavina (водопрводный кран), tamburin — stolica bez naslona (табуретка), tić — ptica (птица), tinel — gostinjska soba (гостиная в доме), ventula — lepeza (веер), zakračunati — zaključati (запереть на ключ), zjogatula — igračka (игрушка), žveljarin — budilica (будильник).

*«Здесь балет —
не про изящество,
а про преодоление.
Форма растворена,
остается чистая идея,
раскрытая языком
лазера»*
Виктор Рибас

Виктор Рибас — пионер в создании фотографических портретов с помощью лазерного освещения.
Он исключил из фотографии источники обычного света и заменил их лазерными лучами.

victorribasart

www.artribas.art

Балерина
Фотобумага Perl/Metallic /дибонд,
акриловая пластификация, ламинация